

TRACTOR BOWLING

ОБРЕЧЕННЫЕ

Владимир Еркович

Обреченные

«ИТРК»

2016

УДК 82-94
ББК 84-9

Еркович В. А.

Обреченные / В. А. Еркович — «ИТРК», 2016

ISBN 978-5-88010-394-2

На примере группы TRACKTOR BOWLING показана история альтернативного рок-движения в России, начиная с самого его зарождения. Описан этап становления культуры, ее расцвет и последующий переход в разряд культа для тех, кто понимает. Книга для тех, кто интересуется сутью вещей в российской музыке. История TRACKTOR BOWLING в полной мере показывает, что из себя представляет жизнь рок-группы, живущей за пределами эфирных телеканалов и радиоформатов.

УДК 82-94

ББК 84-9

ISBN 978-5-88010-394-2

© Еркович В. А., 2016

© ИТРК, 2016

Содержание

Intro	6
Глава 1	9
Глава 2	17
Глава 3	23
Глава 4	30
Глава 5	38
Глава 6	46
Глава 7	54
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Владимир Еркович Обреченные

© Еркович В.А., 2016

© Издательство ИТРК, издание и оформление, 2016

Intro

3 октября 2015-го. Маленькая комната без окон, не больше шести квадратов, кишит людьми. Одни приходят, другие уходят. Одновременно здесь находятся от трех до пятнадцати человек. Как морские волны, люди наполняют и освобождают небольшую гримерку московского клуба RED. Перекладина у стены плотно завешана куртками, на полу хаотично разбросаны сумки и рюкзаки.

– Где бутерброды? Дайте пожрать! – Мульти делает большой глоток холодного «Хольстена».

– Мужчины, включайте логику, бутерброды в холодильнике! Е-мое! – отвечает Лу, продолжая расчесываться перед широким, во всю стену, зеркалом.

– Э-э-э. Я бы попросил! – Мульти достает из небольшого холодильника вспотевший бутерброд с сыром и вымывается из гримерки, подчиняясь необъяснимому закону приливов и отливов.

На небольшом светлом диване сидят двое: Степан и Кондрат. Для одного это первый сольный концерт в составе группы, другой стоял у истоков и видел всех музыкантов, когда-либо игравших в TRACKTOR BOWLING. Степа нервно отбивает дроби по коленям, Кондрат – само спокойствие. Откинувшись на спинку дивана, он попивает вишневый сок из пластикового стаканчика. По его виду вообще не понятно, что он чувствует.

Эй, народ! Осторожнее там с дверью! Басуху не сбейте! – Вит кладет свой объемный рюкзак на пол так, чтобы дверь гримерки не могла достать до его гитары, стоящей у стены.

Выступление TRACKTOR BOWLING в клубе RED было запланировано едва ли не за год. Повод для выступления тоже серьезный – презентация нового альбома после пятилетнего перерыва. Последние три года группа практически не существовала, но официально вроде как не распадалась. Музыканты называли это «творческим отпуском», хотя обычно это и означает развал группы. Никто не верил, что они соберутся вновь, но они все-таки собрались и записали новый альбом с символическим названием «Бесконечность». Сегодня московская презентация.

Люди продолжают приходить и уходить. Приливы и отливы в гримерке сменяются волнами и круговоротами. Заходит оператор, достает аккумулятор из сумки на полу и уходит. Девушка-фотограф делает несколько снимков. За это время персонажи в помещении сменяются еще несколько раз. Атмосфера как на свадьбе, где люди не всегда знакомы друг с другом. Так любой может зайти, взять что-то и уверенно выйти. Каждый из присутствующих подумает, что это чей-то знакомый, тоже задействованный в подготовке концерта.

– Где Люда? Я же просила распечатать мне тексты всех песен! Тут двух не хватает! – кричит Лу, перебирая листы А4. Новые тексты всегда приходится учить на первых концертах. В студии не до того.

– Там человек из Rolling Stone, можешь пообщаться? – заходит в гримерку Ксения Зацепина, пиарщица группы.

– Я как-то не рассчитывала на интервью.

– Да там даже не интервью, а скорее комментарий.

– Давай, заводи. Я же могу общаться и краситься одновременно? – соглашается Лу, выдавливая на пальцы тональный крем.

Пока парень из журнала пытается вокалистку, остальные выходят в коридор.

– У нас обязательно должна быть запись мультитрекком! – давит Кондрат на чувака с загадочной аббревиатурой PZDC на куртке.

– Погоди, мужик, я в переписке говорил, что будет запись общего звука с пульта. Все согласились.

– Кто согласился? Я не соглашался! Это обязательное условие!

– Слушай, Саня, ну мы же не концертный альбом пишем. Должно неплохо получиться, для видео хватит, – Вит сглаживает обстановку.

Тридцать минут до выступления.

В относительно пустую гримерку заходит Илья Островский. Его компания Strova Media выступает организатором этого концерта. У него сегодня еще выступление Infected Mushroom в другом клубе, но он все же заехал ненадолго в RED.

– Просто решил отдать честь старой гвардии, – говорит Илья, пожимая руку Виту.

Островского вымывает из гримерки, и она снова наполняется людьми и гулом, который уже не стихает. Уже чувствуется, что развязка близка.

– Я прошу покинуть гримерку всех, кроме участников группы! – директор TRACKTOR BOWLING Антон Дьяченко поднимает кверху обе руки. Жест школьного учителя, которым можно разом усмирить до тридцати подростков.

Сакральный жест и громкий командный голос дают свой эффект. Лишние выходят, и в гримерке действительно становится тише.

Двадцать минут.

Уже никто не смеется и не шутит. Если улыбки и проскакивают, то какие-то натянутые. Кажется, что нервяк каждого передается по кругу и закольцовывается, уплотняя атмосферу в помещении. Даже дышать становится как-то тяжелее.

Перед концертом было продано около девятисот билетов. Со входа по рации передали, что прошли чуть более шестисот человек. Есть опасение, что к началу концерта не все успеют войти, но и сильно затягивать нельзя. Организаторы поставили четкий лимит по времени, а резать программу не хочется. Она сегодня большая, почти на два с половиной часа. Весь новый альбом «Бесконечность» и куча старых треков.

Десять минут.

В гримерке уже никто не сидит. Техники Ильяс и Нур помогают музыкантам закрепить за спиной провода от ушных мониторов. Степан похож на боксера перед чемпионским боем. Встряхивает руки, вращает тазом, поочередно разминает ноги, уперев носки в пол.

ТРАК-ТОР! ТРАК-ТОР! – слышится синхронное скандирование из зала.

Крики тысячной толпы заставляют вибрировать хлипкие стены гримерки. Воздух становится еще плотнее.

– ТРАК-ТОР! ТРАК-ТОР!

– У меня пришел бас, – говорит Вит, поправляя наушники.

– У меня там mute стоит, сходи, нажми любую кнопку на контроллере, – Кондрат отправляет Ильяса на сцену.

– ТРАК-ТОР! ТРАК-ТОР!

– Ксюша, надо запускать интро, оно идет пять минут! – нервничает Вит.

– У меня есть часы, – Зацепина не теряет спокойствия.

– ТРАК-ТОР! ТРАК-ТОР!

– Мы не успеем! – распаляется басист.

– Успеем!

– ТРАК-ТОР! ТРАК-ТОР! – крики нарастают.

Степан и Кондрат синхронно прыгают на носочках. Похоже, чемпионский бой предстоит обоим.

– ТРАК-ТОР! ТРАК-ТОР! – давление, идущее от зала, становится просто невыносимым.

Наконец, пошло интро. Скандирование стало стихать, послышались протяжные ноты вступления. Все спускаются по лестнице из гримерки к небольшому помещению за сценой.

Две минуты.

Собираются в круг. Музыканты, техники, директор – все протягивают руки, соединив их в центре и образовав подобие колеса.

– Трактор здесь? – выкрикивает Вит.

– Здесь! – вторит ему десяток голосов. Прожав центр колеса, они синхронно поднимают руки вверх.

Интро стихло. Наступила давящая тишина. Все.

Это море открыто для разных судов

Со всех направлений.

Корабли на причалах ждут свежих ветров

И модных течений.

Те, кто снял якоря и поднял паруса,

Покинули порт,

Веря в то, что однажды своею рукой

Сотрут горизонт.

Глава 1

В 1989 году в Советском Союзе все острее ощущалось начало конца. В магазинах уже пропадали продукты, сухой закон почти отменили, и люди стали пить еще жестче, чем раньше. В отечественной музыкальной среде тоже наблюдался полный беспросвет. В топе предпочтений советских граждан были композиции «Ласкового мая», Жени Белоусова и Валерия Леонтьева. А для советской рок-тусовки главным событием стал «Фестиваль мира», который прошел в августе на стадионе «Лужники». В течение двух дней перед полной поляной советских рокеров выступали Bon Jovi, Scorpions, Ozzy Osbourne, Motley Crue, Cinderella, Skid Row и отечественные группы: «Парк Горького», «Бригада С» и Nuance. Не самый тяжелый рок, но на сухом, выжженном культурном пространстве СССР этот концерт был подобен тропическому ливню. Сейчас об этом фестивале помнят немногие, просто советская пресса мягко утопила инфоповод. В газетах и на ТВ событие было отмечено лишь короткой новостной строкой. Слишком уж сильно Moscow Music Peace Festival выбивался за рамки совковой действительности. Власти испугались того, что неизменно происходит после таких мощных событий – необратимого переворота в сознании людей.

Так живет человек, вяло варится в своей каше, и кажется, что жизнь впереди имеет пусть мрачноватые, но привычные и понятные очертания. Есть шоссе и ограждения по краям. Человек идет туда, где дорога сливается с серым небом, и кажется, что по-другому быть не может. Но в какой-то момент ограждение рушится, и со стороны врывается порыв свежего воздуха. Настолько сильный и непохожий на все известное ранее, что глушит, сбивает с ног и туманит голову, как удар Ивана Драго. Это не легкий, пьянящий ветерок странствий, а настоящий ураган эмоций. Жесткий и дико крутой. Одни его пугаются и спешат отбежать в сторону от проклятой дыры в заборе, а для других он становится смыслом жизни и полностью меняет систему координат. В числе многих под замес урагана попала компания молодых парней из московского района Матвеевское. Среди них был и Александр Кондратьев, ставший впоследствии известным как Кондрат.

Александр (Кондрат) Кондратьев

Я ничем полезным тогда не занимался. Тусовался, бухал, не пренебрегал разными наркотическими веществами. В конце восьмидесятых – начале девяностых меня окружали в основном музыканты, но сам я никогда не играл. У нас в Матвеевке было огромное общежитие, в подвале которого находилось несколько репетиционных баз. Там тусили все местные рокеры и я вместе с ними. Но если они пытались делать музыку, то я в основном пил. Все это продолжалось до тех пор, пока нам не снесло баашню от концерта в «Луже». После этого мои друзья довольно оперативно, один за другим, свалили в Берлин по приглашительным визам. Кто-то даже подделал документы, чтобы уехать.

Рецепт счастья кондратовских друзей был прост. Уехать из Союза, оформить пособие по безработице (около пятисот марок) и жить на шее у немецкого государства. Тем более что недавно рухнула стена, Германия объединилась, и социальных ништяков для аферистов всех мастей стало намного больше. Чуваки поселились в сквотах, находившихся в Восточном Берлине. Это обычные панельные пятиэтажные дома, вроде наших хрущевок, самовольно занятые разными маргинальными элементами. Схема заселения очень простая. Приходишь, находишь свободную квартиру, прибираешься там, если хочешь, и живешь. Никто тебя не спросит, кто ты, на каком основании занимаешь жилплощадь, и вообще, есть ли у тебя право находиться в этой стране. Власти эти холупы не трогали, и некоторые из них даже существуют до сих пор. Эти дома выкупили какие-то филантропы, но сквоты разрушать не стали. Там и сейчас живут стареющие неформалы вперемешку с молодежью – такими же маргиналами, которые сбежали из дома в поисках творческой свободы, наркотиков и промискуитета.

Точно не известно, что подтолкнуло парней из Матвеевки отказаться от строительства коммунистического счастья и податься в братскую Германию, но одним из факторов, давших толчок к трансформации их мозгов, стал именно тот концерт в «Лужниках». А ведь это было еще до знаменитых «Монстров рока» в Тушино. Вот уж где взорвались головы у советских людей!

Так или иначе, практически вся компания Кондрата смазала лыжи и коллективно свалила за границу, а он продолжил тусоваться, привычно заливаясь дешевым алкоголем. Его план на жизнь ничем не отличался от планов друзей, променявших московские квартиры на берлинские сквоты. Юный Саша Кондратьев рассчитывал, что парни вышлют ему приглашение, и он уедет жить на бундес социале. Он получил это приглашение в девяносто третьем и даже собрал весь пакет документов, но уехать не успел. Можно назвать это провидением, судьбой, но скорее всего это была смерть. Преждевременная и глупая, она заглянула в его спальню.

Кондрат проснулся дома после бурной ночи, а может и суток жестких возлияний и приема веществ разной степени тяжести. Это как раз тот случай, о котором говорил Джон Сильвер, угрожая экипажу «Эспаньолы»: «Те из вас, кто останется в живых, будут завидовать мертвым». Он лежал на кровати в состоянии, близком к коме. Его органы отказывались работать, настройки организма сбились, он фактически умирал. Повезло, что в тот день мама была дома. Она вызвала скорую, и его доставили в больницу с диагнозом сильнейшей алкогольной и наркотической интоксикации.

После выписки из больницы с Кондратьевым случилось то, что крайне редко бывает с людьми, прочно вставшими на путь самоуничтожения. Его сознание перевернулось. Он понял, что больше не может пить. Кондрат, конечно, пытался сопротивляться, обмануть систему. Думал, что можно хотя бы по чуть-чуть. Все-таки страшно было так сразу, неподготовленным, окунаться в пугающий и неизведанный мир трезвых людей. Но организм перестал воспринимать алкоголь. К этому еще добавилась фобия опять превратиться в скрюченное тело, которое вот-вот отъедет насовсем.

В двадцать два года у Кондрата началась новая жизнь. Если твоим единственным досугом была алкоголизация и бесконечные замуты, а потом в один миг все исчезает, то это логично вводит в ступор. Ты просто не знаешь, что делать дальше. Это все равно, что человек, который всецело отдавался любимому делу, вдруг остался без работы. Он получил инвалидность и больше не может пахать на заводе. Не может вытачивать детали и протирать станок после смены. Привычный, понятный мир остался в прошлом. Выходить на улицу не было смысла. Там его никто не ждал, а если и встретиться со старыми друзьями, то непонятно было, чем с ними можно заняться. Они постоянно искали деньги, чтобы забухать, дожидались дилера возле точки, в общем, весело проводили время. А Кондрат в такой компании был лишним. Общих тем для разговора и поводов для встреч не осталось. Он стал проводить все время дома. Делать было тотально нечего. Об интернете тогда слышали только в Калифорнии, а телевизор предлагал несколько чрезвычайно убогих каналов. Жизнь зашла в тупик. Впереди только тлен и пугающая, черная неизвестность.

В какой-то момент ему на глаза попался самоучитель игры на акустической гитаре, оставшийся от старшего брата. Он просто взял акустику, открыл первый урок и начал играть упражнения, погружаясь в гаммы и аккорды. Так шло время, грустный Кондрат гонял упражнения из книжки и пробовал придумывать какие-то пассажи, похожие на то, что играли его любимые группы. Он даже толком не понимал, что играет. Нот не знал, слуха особого тоже не имел, ориентировался исключительно по точкам на грифе.

К этому времени его друзья уже обжились в Германии и начали при случае передавать кассеты с модным западным музлом, которого у нас еще никто не слышал. Периодически

ему звонила чья-то мама и говорила: «Саша, тебе Юра передал кассеты, приди забери». Так, через каких-то людей, которые ехали из Германии, к нему стали попадать новые записи.

Александр (Кондрат) Кондратьев

В один из разов мне передали две кассеты. На одной были Pearl Jam с альбомом Ten и Alice in Chains с Dirt, а на другой – Soundgarden с альбомом Badmotorfinger и Nirvana с культовым Nevermind. И записка была с рекомендацией: «Вот тебе несколько новых групп. Nirvana можешь не слушать, говно». Я, конечно, «Нирвану» послушал, но Soundgarden и Alice in Chains мне понравились больше.

Так продолжалось довольно долго, он сидел дома, что-то поигрывал, слушал музыку и старался ни о чем не думать. Тогда он в основном слушал гранжевые и хэви-металл группы. Это продолжалось до тех пор, пока он не посмотрел фильм «Судная ночь» (Judgment Night), в саундтреке к которому его любимые команды исполнили совместные треки с хип-хоп исполнителями. Biohazard играл с Оных, Slayer с Ice-T, а Faith no More с Boo-Yaa T.R.I.B.E. От этого Кондрату маленько снесло башню, его интересы сфокусировались на смеси тяжелой музыки и хип-хопа. Как называть эту музыку, пока никто не знал. На постсоветском музыкальном горизонте ничего подобного еще не было.

Кондрат тогда мало с кем общался. В числе этих немногих был Кларк, барабанщик известной в узких кругах панк-группы «АБ!». Они были знакомы еще с тех бурных времен, когда в спальню Кондратьева еще не постучал одноногий Сильвер с черной меткой в руке. Если копнуть глубже, то они вообще учились в одной школе № 814, но тогда еще не были знакомы, так как Кларк был на два года младше.

Константин (Кларк) Ковров

Я тогда играл в «АБ!», и наша группа переживала не лучший период. Ушел вокалист Саша Лазарев, а на его место взяли двух сестер Горчаковых, Соню и Катю. Но это уже было не то. Мне кажется, что они тогда больше хотели секса с парнями, чем заниматься музыкой. У нас были какие-то траблы с репетиционной базой, и один парень, не вспомню его имени, предложил нам бесплатно репетировать в общежитии университета гражданской авиации на Фестивальной улице, недалеко от «Речного вокзала». Когда мы приехали с этим чуваком к общежитию, нас там встретил темноволосый, приветливый парень. Натуральный грек Афанасий Банасиос. Он заведовал этой базой.

В общежитии Московского государственного технического университета гражданской авиации жили иностранные студенты. Поэтому факт того, что базой заведовал грек, никого не удивил. Более того, это даже казалось интересным. Так, без особых проблем группа «АБ!» прописалась в общежитии института.

Афанасий (Грек) Банасиос

У нас в общежитии был староста Коля, и он знал, что я до университета играл в группе. Он сказал, что тут есть музыкалка и что я могу там навести порядок и играть. Коля дал мне ключи, и это помещение полностью перешло в мое распоряжение. Там были какие-то старинные советские усилители, примочки. Поначалу мы с двоюродным братом, который тоже жил в этой общежитии, ходили туда просто тусоваться. Выжать из этого аппарата что-то было трудно. Я к такому оборудованию, конечно, не привык. Потом я познакомился с чуваком по имени Ярик, он организовывал дискотеки в университете и наводил какие-то движухи. Ярик сказал, что у него есть знакомая группа, и попросил меня пустить их к себе репетировать.

Грек к этому времени уже второй год жил в России и учился в МГТУГА на инженера вычислительных систем. Несмотря на то что приехал он из Греции и по-русски почти не говорил, родился Афанасий в СССР. В пятидесятых годах, спасаясь от гражданской войны, его бабушка и дедушка эмигрировали в Советский Союз. В Ташкенте родились его мама и папа, а в 1973 году и он сам. В конце семидесятых, когда из Союза уже начали потихоньку

выпускать, его родители уехали обратно в Грецию. Но они сохранили веру в советскую систему образования и настояли на том, чтобы их сын поехал в учиться именно в Москву. Он тогда не интересовался ничем, кроме музыки, но все же послушался родителей и уехал в далекую Россию. Как показала история, приезд Афанасия Банасиоса в Россию в августе 1993 года сильно повлиял на жизни очень многих людей.

Греку, который в Москве пребывал в некоторой музыкальной изоляции, было интересно познакомиться с настоящей действующей группой (в России он пока ни одной такой не знал), тем более что парни обещали подогнать свой аппарат. С комбиками и ударной установкой комната стала ходить на нормальную реп-базу. Так «АБ!» начали репетировать в подведомственной ему музыкалке, а он старался приходиться на каждую их репетицию. Просто сидел и слушал. Особенно ему нравился барабанщик Кларк, самый молодой в группе. Они стали много общаться о музыке и вообще за жизнь, и через некоторое время Грек с Кларком начали играть вместе, без «АБ!», а с ними и Кондрат.

Александр (Кондрат) Кондратьев

Ко мне пришел Кларк как обычно послушать нового музла и услышал, как я пиликал на гитаре. Ему понравилось, и он предложил мне попробовать поиграть с ним. А я тогда толком и играть-то не умел. Это предложение для меня было несколько волнительно, но я согласился.

Константин (Кларк) Ковров

Наши дела в «АБ!» меня уже в край достали. Все это было больше похоже на публичный дом, чем группу, которая хочет чего-то большего от этой жизни. Тем более я слышал, как играет Грек, он очень интересный гитарист. Я понял, что надо делать банду отдельно от «АБ!» и всего этого «Дома-2». Тогда я вспомнил про Кондрата. Уровень у него тогда был, конечно, очень слабый. Кроме того, у Сани была большая проблема. Он очень волновался и не мог играть, когда на него кто-то смотрит. Я буквально отворачивался, делал вид, что меня нет в комнате, и только тогда он мог что-то сыграть. Но я решил, что это пройдет, как впоследствии и получилось.

У Кондрата не было ни электрогитары, ни опыта игры на ней. Но Кларк обещал найти ему какой-то инструмент, и вскоре подогнал вполне сносный Led Star и древнюю, убитую примочку «Лель», которая вызывала характерный фон в колонках. Этот хрипловатый звук знаком каждому, кто когда-либо имел дело с советскими гитарными педалями. Грек, Кондрат и Кларк начали играть втроем в общаге на Фестивальной улице. Это еще не был TRACKTOR BOWLING, но тем не менее, уже тогда они начали наигрывать темы для будущих песен группы. Вкусы участников группы четко сходились в одной точке. Ее можно обозначить двумя координатами: Downset и Biohazard. В этом направлении они и стали работать.

Александр (Кондрат) Кондратьев

Делать мне было тогда нехера, я нигде не работал и не учился. Поэтому каждый день я приезжал к трем часам в музыкалку и играл. Если там была репа «АБ!», то мы играли до нее и после нее. Если не было, то целый день. Особенно много мне дало общение с Греком. Он хорошо меня натаскивал, показывал какие-то фишки. Я помню, какой переворот у меня в голове случился, когда Грек мне сказал, что Soundgarden играют в пониженном строе. Я просто был в шоке. Все, что я считал единственно верным, а именно классический строй в «Ми», разрушилось в хлам.

Грек был фанатом, он мог часами сидеть и снимать гитарные ходы любимых групп. Обладая отличным слухом, он сперва подбирал гитарный строй, а потом учился в нем играть нужные риффы и переборы. Это напоминало работу опытного медвежатника со сложным сейфом. Сначала изучаешь систему, принципы работы, а потом подбираешь комбинацию. Все для того, чтобы услышать в стетоскопе нужный щелчок, за которым тебя ждет награда. В случае с Греком наградой был подобранный трек, который ложился в его копилку знаний,

пополняя набор приемов, фишек и ключей для игры. Под влиянием Грека Кондрат тоже опустил строй, и они стали играть в «до диез».

Музыка уже худо-бедно получалась, и парни решили искать вокалиста и басиста. Первым кандидатом на место у микрофона оказался Паша Овчаров. Он играл на гитаре в известной тогда группе Crocodile TX. После нескольких репетиций стало ясно, что Паша был на уровень выше всех, и вытянуть парней в одиночку не мог. Он довольно быстро ушел. Басистом взяли парня по имени Ваня, одноклассника Кларка. Того самого, который дал Кондрату гитару. Но Ваня тоже слился. Его жена была не в восторге от таких поигрушек в студенческой общаге. Свежеиспеченный армянский тесть быстро взял его в оборот и пристроил в семейный бизнес. Слив Ивана сопровождался жесткими шутками про торговлю бараниной и шашлыком на Киевском вокзале.

А потом начались проблемы с начальством. Директор общежития давно напрягался на Грека, что тот пускает в музыкалку кого попало. Его главная претензия была в том, что никто из тех людей, которые громко играют и не менее громко пьют в помещении общежития, не имеют отношения ни к университету, ни даже к гражданской авиации. В итоге группу поперли, а директор расформировал музыкалку и пустил туда жить каких-то своих знакомых. Чуваки на какое-то время остались без места для репетиций, а весь аппарат перевезли в Матвеевку.

Так продолжалось пару месяцев, пока в группе не появился вокалист Дмитрий Петров. Как именно он появился не помнит никто, включая его самого. Вроде как через Кларка. Петров был скинхэдом и тусовался с суровыми правыми парнями. Скинсы тогда только появлялись в Москве, но уже начинали накрывать концерты и мочить без разбора всех, кто выглядел не так, как им казалось правильным. Попасть под замес было очень легко. Широкие штаны, пара лишних сережек в ушах, борода, крашенные волосы, не дай бог дреды – такой пассажир быстро сбивался с ног и был жестоко бит. Почему? Просто так было принято. Потому что, по их мнению, русский человек должен быть, если уж не бритым наголо, то хотя бы иметь аккуратную стрижку и носить скромную одежду. А всех, кто не вписывается в эту визуальную схему, необходимо было выжигать каленым железом и бить тяжелыми ботинками. Петров был неправильным скином. Да, он цитировал Ницше, но вместе с тем любил Cypress Hill и хип-хоп. Как и его друзья, он ходил в качалку, не пил и не курил. Башню ему рвало и без алкоголя.

Дмитрий Петров

Я уходил в армию в 1991 году из Советского Союза, а вернулся вообще непонятно куда. Меня тогда обуревали разные чувства, я постоянно что-то искал. На почве постоянных драк с чурбанами в армейке меня неплохо переклинило, и на гражданке я быстро сошелся с правыми парнями. Агрессивность культуры скинхедов накладывалась на мою собственную несдержанность. Я тогда был вообще неуправляемый. Дрался постоянно, кулаки не заживали. Поводом могло быть что угодно, от словесной перепалки до неправильного взгляда.

Несмотря на боевое хобби, Дмитрий был очень музыкальным парнем. Еще один факт в пользу того, что он был неправильным скинхэдом. Музыкального образования Дима не имел, но хорошо владел контрабасом. Он играл быструю кантри-музыку, стиль Bluegrass в одном ресторанном бэнде и даже зарабатывал этим неплохие деньги. Почему его позвали в группу не басистом, а вокалистом, история умалчивает. На бас-гитару взяли Леню Голубева, сильного музыканта с хорошей техникой игры слэпом.

Но Голубев ненадолго задержался в группе, вскоре его сменил Илья по кличке Качан. Интеллигентный образ Качана сильно выделялся на фоне других участников группы. В неформальной среде считалось, что чем неопрятнее выглядит человек, тем лучше. А Илья был круглолицым, розовощекимым парнем с аккуратной стрижкой. Кроме того, он был весьма зажиточным чуваком. Наверное одним из первых представителей московской золотой моло-

дежи. Он вел божественный образ жизни: хорошая машина, хорошая бас-гитара, девочки, алкоголь, кокаин. Илья работал в магазине по продаже дорогой одежды и не знал, что такое трудности жизни.

Зная о проблемах с пропиской, Петров сразу предложил парням переехать на его базу. Она находилась в подвале жилого дома на Бережковской набережной, недалеко от Киевского вокзала. Это было аутентичное бомбоубежище в сталинском доме, рассчитанное на прямое попадание снаряда. Чтобы зайти на базу, надо было довольно глубоко спуститься в подвал, по пути отворяя тяжелые металлические двери как в игре Wolfenstein. Здание было сделано с той же основательностью, что и все постройки времен вождя народов. По Москве было много таких подвальных репетиционных баз. Схема получения помещения была простой, наивной и в наше время просто невозможной. Парни шли в ЖЭК или ДЭЗ, в общем, в управляющую контору, и просили разрешения занять пустующее подвальное помещение взамен на сохранение порядка, мира и спокойствия жильцов дома. Тогда еще коммунальщики не додумались сдавать все возможные площади в аренду. Их больше заботила перспектива возможной прописки бомжей. Они предпочитали пустить в подвал молодежь, чем потом гонять оттуда дурнопахнущих людей, которые круглый год ходят в теплой одежде.

Получив подвал, чуваки отскребли говно, вымели пол, звукоизолировали стены и занесли оборудование. Помещение представляло из себя небольшую клаустрофобическую комнату в форме буквы «Г». Где-то потолок был низкий, а где-то наоборот с трубами на трехметровой высоте. Все возможные поверхности были обклеены кассетами из-под яиц. Их доставали сразу оптом на каком-то складе, и часть кассет была испачкана остатками невылупившихся птенцов. Постоянные обитатели подвала были привыкшими ко всему, а гости (особенно девушки) порой откладывали кирпича, глядя на то, как полукилограммовые подвальные крысы ходили по трубам, обклеенным яичными кассетами, и жрали налипшие на них остатки белковых масс.

Состав в группе подобрался интересный. Дикий скинхэд Петров на вокале, Кларк – барабанщик-самоучка с нестандартным ритмическим мышлением, технарь-Кондратьев на одной гитаре и мелодичный Банасиос на другой. Несмотря на образ мальчика-мажора, Илья играл на басу весьма неплохо. Когда ему было особенно в кайф, он раздевался по пояс, вставал на стул и рублился, едва не задевая головой трубы под трехметровым потолком.

Константин (Кларк) Ковров

Я тогда был молодым и неискушенным в приеме разных веществ. Помню, как-то смотрел и не понимал, что происходит. Качан играет, играет, а потом голова клонится к грифу, и он перестает играть. Оказалось, что он просто залипал под веществами.

Дмитрий Петров

Мы репетировали очень часто, были просто помешаны на музыке, особенно Кондрат. Ему вообще башню несло. Он жил только музыкой и баскетболом. Очень плотно следил за чемпионатом NBA, все выписывал, учитывал. Саня вообще очень дотошный и педантичный. Я помню, как продал ему гитарный процессор Korg. У меня он был в каком-то ужасном, засранном состоянии. На следующую репетицию Кондрат принес его идеально чистым, новеньким. Он даже аккуратно нарисовал черточки на крутилках белой замазкой для тетрадей. В таком подходе и есть весь Кондрат.

Качан водил знакомства с самыми разными людьми, среди которых было много полезных персонажей. Например, Стас Зализняк, который тогда был директором группы Jack Action и делал много концертов в «Р-Клубе». Илья заявил, что может спокойно устроить им выступление в «Р-Клубе», который тогда находился на улице Талалихина, метро «Волгоградский проспект». Они играли уже больше года, но у группы не было ни одной законченной песни со словами.

Александр (Кондрат) Кондратьев

У нас не было текстов. Петров орал какую-то рыбу. Я даже не помню, что это за песни были, у них вроде даже названий не было.

Дмитрий Петров

Я пел на тарабарском языке с английским акцентом. Я для себя запомнил определенные реперные точки и пел там псевдоанглийские словосочетания, а в остальном «текст» мог меняться. Вообще мы старались ориентироваться на что-то подобное Downset, где текст чуть-чуть читался, а в основном орался. Петь считалось лоховством. Чем мощнее ты орешь, тем лучше. И на репетициях я так надрывался, что потом почти сутки не мог разговаривать. Конечно, я пел неправильно, не по технике, но от души. Не играл.

Первый концерт группы наметили на 29 сентября 1996 года в «Р-Клубе». Зализняк вписал их на разогрев к группе Epilepsy Bout. К тому моменту они уже выходили на сборнике «Учитесь плавать» и были довольно известной командой. В отличие от тех, кто читал рэпкор, они уже начинали петь, при этом мелодично интонируя. Это смотрелось оригинально. «Эпилептики» как раз презентовали свой первый альбом, и выступить перед ними было бы неплохим стартом для группы.

Но надо было придумать название. Как ни странно, его еще не было. В то время самым модным источником информации о тяжелой музыке было движение Александра Ф. Скляра «Учитесь плавать». Все, кто звучал в эфире «УП», выступал на его фестивалях в «Горбушке», выпускался на сборниках, впоследствии становились известными: I.F.K., Zdob Si Zdob, Crocodile TX, Epilepsy Bout и другие. Соответственно, название чуваки придумывали с оглядкой на группы, выступающие на «УП». Перед ними стояла задача придумать модное, звучное название из двух английских слов.

Александр (Кондрат) Кондратьев

Я сидел дома ночью с тетрадкой и выписывал из английского словаря более-менее интересные слова, а потом пытался составить их вместе. Языка я не знал, поэтому мне было пофигу, что они значат. И тут мне звонит Кларк и говорит: «Саня, у тебя «Евроспорт» есть? Включи!» Я включаю, а там показывают соревнования. Большие, прокачанные трактора на скорость таскают какие-то огромные грузы. И этот вид спорта назывался Tractor Pulling. Кларк мне орет в ухо: «Вот же! Вот! Охеренное название! Только вот этот «пулинг» мне не нравится. Давай заменим на боулинг». А я думаю, что за дичь? При чем тут трактор и боулинг?

Кондратьеву не очень нравилось это словосочетание. Мало того, что слова друг с другом не связаны, так еще и «трактор» – дико совковое слово. А они как раз противопоставляли себя Совку. Но Кларк все же уговорил его, сказав, что слово «трактор» можно писать не правильно, через «си кей» – Tracktor, и никто не прикопается, что это Совок. Когда на следующий день выдали это название Греку, то он поддержал. Так, путем условной демократии было принято решение назвать группу TRACKTOR BOWLING.

Александр (Кондрат) Кондратьев

Меня всю дорогу смущало это название и, наверное, смущает по сей день. Были даже мысли по-русски назваться, все же мы русская группа. А вообще, самое крутое название группы на русском, которое я слышал, – это «Грунт». Мне безумно нравилось это слово, но такая группа уже была. Я еще подумал: «Вот сволочи, заняли название». Потом, когда нас стали называть просто «Трактора» или «Трактор», я успокоился.

В принципе группа была готова к концерту, если не считать отсутствия текстов. Но это большой проблемой не считали. Все равно Петров орал так, что разобрать ничего было нельзя. На первом концерте в зале было довольно много народу. Люди узнавали о предстоящих концертах из уличных афиш и журнала «Досуг». Прочитав объявление о том, что в «Р-Клубе» будет выступать Epilepsy Bout, на концерт пришел басист группы «Мата Гона» Виталий Демиденко, которому в будущем предстояло сыграть важную роль в жизни TRACKTOR

BOWLING. На входе в клуб он услышал какой-то утробный низкий звук и запредельную агрессию, летящую со сцены. Это выступала группа разогрева – TRACKTOR BOWLING. Поежившись, Вит вошел в зал и встал у колонны, недалеко от сцены.

А на сцене творился суший ад. Парни, одетые в спортивные костюмы Adidas, рублились как в последний раз. К этому концерту группа была уже хорошо сыграна, и они действительно качали. Впереди скакал Петров, стокилограммовый скинхэд в натовских штанах, берцах и с черными подтяжками поверх серой футболки. Его дикие глаза были полны агрессии. Натуральный фашист-беспредельщик! Он люто бесился и орал в микрофон, напрягая все мышцы тела. Петров соскочил со сцены и стал творить дичь уже в зале. Схватил какого-то парня за грудки, прижал его к колонне, едва не подняв от земли, и орал ему в рожу. Чувак от страха чуть не плакал.

Вит стоял рядом и ошалело наблюдал за действиями вокалиста. Закончив плевать в лицо бедняге, Петров вернулся на сцену. Засадил пинчину Греку, толкнул Кондрата и так дико заорал в микрофон, будто хотел лопнуть от натуги. И если бы он действительно порвался, забросав окружающих плотью и обрывками одежды, то никто бы не удивился. Это стало бы логичным завершением такого мощного выступления.

Глава 2

Обычно первое выступление для группы – это концерт в школьном актовом зале или каком-нибудь левом клубе, где из слушателей только несколько друзей и бармен. А тут «Р-Клуб», достаточно раскрученная рок-площадка того времени и почти аншлаги. Кажется, парни и сами не ожидали такого мощного старта. Нельзя сказать, что они были сильнее хэд-лайнера, но впечатление произвести смогли. Позже Виталий Демиденко охарактеризует его как «неизгладимое». Зрители в зале пришли в основном на Epilepsy Bout, но, неожиданно для себя, впитали свежую энергию молодой группы со странным названием TRACKTOR BOWLING.

Афанасий (Грек) Банасиос

У меня к этому времени уже был приличный концертный опыт в Греции, до отъезда я играл в довольно популярной группе и уже выступал на крупных площадках. Но то, что случилось тогда в Москве, это было что-то особенное. Мы фактически создавали стиль с нуля. И у нас получалось.

«Трактор» образца девяносто шестого года был мало похож на другие альтернативные группы. Яростная подача сочеталась с вязкими, тягучими гитарными риффами и нестандартными ритмами Кларка. Эта музыка могла нравиться или нет, но равнодушных она не оставляла.

Афанасий (Грек) Банасиос

Там были Соня и Катя Горчаковы из группы «АВ!»», они все время визжали и орали А-ФА-НА-СИИ! Не знаю, может это был такой прикол, но в какой-то момент весь зал стал кричать ГРЕК! ГРЕК! ГРЕК! Еще и Петров постоянно тормозил меня, сбивал. Он был огромный, а я худой-худой, летал от него по сцене. Все это смешалось в одну сильную эмоцию. Сам концерт мне вспоминается только яркими флешбеками, но это было очень, очень круто.

Александр (Кондрат) Кондратьев

Я помню, что дико боялся выходить на сцену. У Грека был опыт выступления, Кларк вообще их штук сто отыграл, и ему все было похеру, а я жутко волновался. Я и сейчас каждый раз испытываю стресс перед концертом, он проходит только тогда, когда я выхожу на сцену и первый раз касаюсь струн. А в тот момент, конечно, меня не отпустило с первыми звуками гитары. Очень-очень нервно концерт прошел, да и после выступления я тоже никаких звезд не ловил. Я всегда считал и считаю, что концерт прошел удачно только в том случае, если он дал положительный толчок для группы. В этом смысле, да, первое выступление было успешным.

Дима Петров пригласил на концерт своих друзей-скинхедов, которые все время шугали народ в зале и даже кому-то накернили в течение вечера. После этого за «Тракторами» на какое-то время закрепилась слава опасных парней, с которыми лучше не связываться. Собственно, один вид вокалиста и его дикие выходки говорили в пользу имиджа беспредельщиков. У группы даже начал формироваться небольшой фан-клуб. Но в него вошли не лютые скинхеды Петрова, а друзья с Бережков и из Матвеевки. Каждая репа TRACKTOR BOWLING собирала небольшую тусу и напоминала эксклюзивный концерт для избранных. Кого попало, конечно, в подвал не пускали, иметь допуск считалось очень почетным. Был даже специальный диванчик, на котором избранные персонажи могли сидеть и наблюдать за репетицией. Гости выпивали напитки разной крепости и периодически бегали отлить в сортир, украшенный большим плакатом Ольги Кормухиной. Среди тех, кто имел допуск к коммунальным благам репбазы, был некто Лось, хороший друг Петрова и преданный фанат группы. Казалось, что диван для избранных имел характерные вмятины по очертам его

задницы, так часто он бывал на репетициях. Лось был забавным, но не самым везучим малым. Как-то раз он пришел на репу, выпил дежурную бутылку пива и вышел. Кажется, чтобы купить еще одну. Но через пять минут вернулся назад ошалелый и бледный. Из его ляжки торчала рукоятка ножа. Оказалось, что он курил у подъезда, когда подкатил черный тонированный мерседес. Это были клиенты Нанайца, ныне покойного драг-дилера, жившего в этом подъезде. Они что-то спросили у Лося, а тот, не долго подбирая слова, указал им в направлении леса. Мужики не стали спорить и уточнять дорогу. Один чувак молча вышел, воткнул нож в ногу Лося, также молча сел в машину, и они уехали. Такие суровые гости были в этом доме не редкостью. Конечно, Лося пыряли не каждый раз, но определенная опасность получить заточкой в ногу существовала всегда.

Нельзя сказать, что народ из тракторовской тусовки специально искал приключения. Просто это была Москва девяносто шестого года, и этим все сказано. Когда-нибудь социологи и культурологи еще подвергнут анализу влияние девяностых годов на развитие российского общества. С падением СССР упали и барьеры, все вырвалось на свободу. Как в научном эксперименте: что будет, если людям позволить абсолютно все. Конечно, формально законы существовали, но их суровость, как обычно, компенсировалась необязательностью выполнения. Одни люди пошли торговать, другие – пырять Лося в ногу, а третьи всецело отдали себя творчеству. В такой среде не обошлось без потерь, но то, что создавалось в те бесшабашные годы, имело право претендовать на вечность. У людей было ощущение, что все пути открыты, и при должном упорстве ты можешь добиться всего. Это опьяняло.

О бесконечности «Трактора» тогда еще не думали, но удачный дебют, безусловно, их воодушевил. Они понимали, что надо развивать успех, репетировать, создавать новые треки, выступать. С сочинением музыки у них никогда не было проблем. Грек с Кондратом просто фонтанировали, на каждую репетицию они приносили новые риффы и ходы. Илья их быстро подхватывал, ему ничего не надо было объяснять. Кларк тут же создавал интересный ритмический рисунок и оставалось только гонять, оттачивать песню. Они кайфовали от самого процесса. Сейчас молодые группы сразу думают о записи альбома, съемках, ротации на радио и гастролях, а «Трактора» плохо представляли, к чему стремиться. У каждого из них было довольно приземленное понимание успеха. Кондрату не надо было от жизни ничего, он просто хотел играть. Греку тоже, но с оговоркой: он хотел играть самую крутую музыку. Для Кларка мерилом успеха был полный зал на концерте. У Качана и так было все, что есть у рок-звезд: крутая тачка, бабло и кокаин. А вот с Петровым было сложнее.

Дмитрий Петров

Для меня этот концерт стал переломным моментом. После него я недели две летал в эйфории, настолько он был успешным. Мне казалось, что круче мы уже вряд ли что-то сделаем. Не знаю, как по мировым меркам, но на постсоветском пространстве мы убрали всех. Во всяком случае, так я тогда считал. Я всерьез думал о том, что надо либо уезжать с этой музыкой за рубеж и продолжать развиваться там, либо закрывать все нахрен и больше ничего не делать. Я настолько выложился на том выступлении, что вряд ли когда-либо смог бы это повторить. Я не представлял, как можно выступать раз за разом с такой же нечеловеческой отдачей. Если постоянно поешь на разрыв аорты, то ты либо ее разорвешь, в конце концов, либо загрубеешь и не будешь ничем отличаться от всех этих попсовых исполнителей.

Когда двухнедельная эйфория прошла, он начал грузиться. Не знал, что делать дальше и, главное, зачем. В его голове началось глобальное переосмысление всего, чем он жил, и концерт в «Р-Клубе» сыграл в этом не последнюю роль. Дима начал воцерковление, все больше внимания уделяя мыслям о Боге. Очередной пункт в пользу «неправильности» скинхеда Дмитрия Петрова. Кроме того, он планировал жениться и завязать с разухабистой рок-

н-рольной жизнью. Все эти внутренние переживания вылились в то, что он принял решение расстаться и со скинхедами, и с группой.

Дмитрий Петров

Вдобавок ко всему, у меня начались проблемы со здоровьем. Вернее, я просто не мог больше так дико орать. После каждой репетиции у меня практически исчезал голос и очень болела голова. Просто раскалывалась, будто я не на репетиции был, а стоял 12 раундов против Рокки Бальбоа. Так не могло дальше продолжаться.

На очередной репетиции он сообщил парням, что больше не сможет петь в группе, и это окончательно. Такой поворот, конечно, не вписывался в их планы. Они жили на подъеме, уже планировали следующие концерты, а тут такие новости. Но расставание прошло мирно, без конфликтов, и они стали играть вчетвером: Кондрат, Грек, Кларк и Илья Качан.

Для поиска нового вокалиста решили использовать самый ходовой на тот момент способ. Они клеили аналоговые объявления с текстом, вроде такого: «Группа, играющая в стиле Biohazard и Downset, ищет вокалиста». Там же давались домашние телефоны Кондрата и Кларка. Объявления лепили в местах обитания целевой аудитории. В первую очередь, это «Горбушка», «Рок-лаборатория» и «Р-Клуб». Туда приезжали неформалы со всей Москвы почитать свежие новости. Из афиш узнавали о предстоящих концертах, а из объявлений, о вакансиях на жидком рынке музыкального труда. Еще один хороший способ найти музыканта – скинуть объявление на пейджер в программу «Учитесь плавать», где Скляр их регулярно зачитывал в эфире. Программа «Учитесь плавать» шла на радио «Максимум» по четвергам в одиннадцать вечера. Тогда ее слушали все: и металлисты, и панки, и, тем более, альтернативщики.

Андрей (Чегевара) Мельников

Как-то я слушал «Учитесь плавать», и там зачитали объявление: «Группа, играющая тяжелую альтернативную музыку, ищет вокалиста» и продиктовали телефон. А у меня тогда в жизни был достаточно депрессивный период, и чтобы не впасть в отчаяние, я хотел заняться чем-то новым. Подумал, почему бы не попробовать.

Андрей позвонил по указанному телефону, это оказался номер Кондрата. Тот рассказал, что группа играет в стиле Downset, и они ищут вокалиста, который будет соответствовать этому направлению. Кондрат позвал его на прослушивание, и назначил встречу на Киевской.

Андрей (Чегевара) Мельников

Я тогда тусовался с футбольными хулиганами и выглядел соответственно: ботинки Dr. Martens, узкие джинсы, бомбер и бандана на голове. Я пришел в условленное место и увидел там двух мужиков лет по тридцать. По их недовольным взглядам я прочитал: «Ну вот, опять какой-то чмошник приперся». Меня тогда их реакция неплохо высадила. Сразу испортилось настроение, и я подумал, что с ними скорее всего ничего не сложится. Еще и одеты они были просто как мужики, которые идут с подработки. Какие-то колхозные куртки, шапки, а здоровый Кларк вообще показался мне гопарем из Подмосковья.

Кларк с Кондратом шли с Киевской до базы, а Андрей уныло семенил за ними. На нем лица не было, он вообще сомневался, что попал по адресу. Какие-то взрослые дядьки куда-то его ведут. Не иначе, как почку вырежут или лишат его мальчишеской чести. Вот сталинский дом, подъезд, подвал. Ну все. А он даже никому не сказал куда едет и где его искать.

Андрей (Чегевара) Мельников

Я успокоился только когда увидел аппарат. Значит, действительно группа. Кондрат спросил меня: «Ну хоть микрофон-то у тебя есть?» По его интонации я понял, что до меня уже приходили люди, и они теперь ищут вокалиста с определенными требованиями. К счастью, у меня был с собой Shure SM 58.

Мельникову на тот момент было восемнадцать лет, и чуваки из TRACKTOR BOWLING действительно показались ему взрослыми мужиками. Он старался бодриться и не подавать вида, что растерян. Когда пришел Грек, Андрею полегчало. У Афанасия на тот момент были длинные волосы, он носил модные заграничные шмотки и выглядел самым продвинутым в группе. К тому же у него был настоящий Fender, о котором Чегевара слышал только легенды.

Андрей (Чегевара) Мельников

Когда они начали играть, я просто охерел. Я представить даже не мог, что эти чуваки могут так круто рубить. Я стоял и думал: «Что я вообще тут делаю?»

Они прогнали несколько треков. Андрей взял себя в руки и довольно неплохо порыбил под них на тарабарском языке, а кое-где даже вставил несколько четверостиший.

Александр (Кондрат) Кондратьев

Когда Андрюха уехал, мы с Кларком и Греком очень быстро сошлись во мнении, что его надо брать. Он вел себя довольно раскованно и прикольно скакал, когда пел. Для нас было крайне важно, чтобы вокалист нормально выглядел и не стоял столбом у микрофона. Решили, что на тот момент он нам идеально подходит.

Чегеваре не зря показалось, что он не первый претендует на место у микрофона. Едва ли не каждую репетицию в подвал на Бережках приходил новый соискатель. В основном, это были люди из другой музыки, и они просто не понимали, чего от них хотят. Рокеры, волосатые металлисты, просто левые пассажиры, все были слиты после первого же прослушивания. А молодой Андрей Мельников выглядел симпатично и ориентировался в музле. У них даже прошло несколько совместных репетиций, но Чегевара все же решил уйти.

Андрей (Чегевара) Мельников

Мне в принципе понравилось, что они играют, но я подумал, что скорее всего не справлюсь. У них на репетициях была очень серьезная атмосфера, они приходили и просто рубили, гоняли по кругу треки, разбирали сложные места. В общем, работали. Конечно, я понимал, что во взрослых группах по-другому и не может быть, но тогда я был совсем молодым, и мне было скучно так впахивать. А тут меня позвали в группу знакомые ребята. Они были моего возраста, и у них на репах была расслабленная атмосфера с пивом и девчонками. Ну и музыка их была мне поближе, что-то в стиле Biohazard.

Чегевара ушел, а у «Тракторов» возникли проблемы посерьезнее, чем пустое место у микрофона. База в подвале дома на Бережковской набережной была хороша всем, кроме постоянства. Это был самый что ни на есть подвал, со всеми вытекающими. Периодически старую систему прорывало, и подвал затапливало. Хорошо, когда это был водопровод, но случалось, что рвало и канализацию. Парни периодически приходили в залитое помещение и вместо того, чтобы репетировать, занимались ассенизаторской работой. Они брали лопаты и выгребали из комнаты органические субстанции, стараясь не думать об их составе. Чтобы не загубить аппарат, его изначально ставили на ящики и всякие возвышения.

Константин (Кларк) Ковров

Я тогда носил высокие ботинки Dr. Martens, и, порой, я в них с трудом мог войти в комнату. Мне приходилось очень плотно зашнуровываться, чтобы не черпануть воды. Это, конечно, был трешак.

Жизнь на базе могла продолжаться только благодаря хорошей вентиляции, которая справлялась с запахом. В свое время пришлось изрядно помучиться, чтобы наладить оборот воздуха в помещении. Изначально в подвале стояла старинная система, которая приводилась в движение едва ли не вручную. Но она, естественно, не работала, и в помещении было очень душно и влажно. За базу отвечал парень по имени Денис. Он приложил немало усилий, чтобы наладить приток воздуха. Прочистил трубы и присоединил к системе электродвигатель, который вращал лопасти вентилятора в воздуховоде. По всему стояку в подъезде

был слышен небольшой гул от движка, то зато на базе теперь можно было спокойно дышать и даже курить. Весь дым и смрад оперативно вытягивались в трубу.

Но коммунальные проблемы – это еще полбеда, с ними худо-бедно можно было жить. Социальные были куда сложнее. Подвал в доме был огромный, а музыканты занимали только небольшую его часть. Конечно, их нельзя было назвать хорошими соседями для жильцов первого этажа, но в одном из подвальных помещений поселились персонажи похуже. Его облюбовали малолетние оболтусы, которые все время пьянствовали, курили и творили непотребства. В один момент их там поймали сотрудники ЖКХ и приняли радикальные меры по восстановлению морального облика жилого дома.

Афанасий (Грек) Банасиос

Однажды мне позвонил злой Кларк и сказал, что подвал заблокировали. Все наше барахло осталось на базе, в которую теперь нельзя было попасть. Какие-то малолетки шизили в подвале, и домоуправление приказало заварить вход.

Чтобы дозвониться до Грека, надо было пройти серьезный квест. Он жил в общежитии, и телефон был только на вахте. Звонили вахтеру, чтобы тот передал Греку, что в определенный час он должен быть у телефона. Естественно, таким сложным способом связи пользовались только в экстренных случаях, и это был как раз такой случай. Кларк сказал, чтобы ночью Афанасий приехал на Бережковку, они будут проворачивать спецоперацию по спасению аппарата.

Парни договорились со знакомым водилой из Матвеевки, чтобы тот около полуночи подогнал машину к подъезду. Они спустились в подвал и грубо сломали дверь монтировками. Хорошо, что сварщик поленился и лишь прихватил металл в нескольких точках. Они зашли в свое помещение и вынесли все, что имело практическую ценность для группы. Конечно, не весь аппарат принадлежал «Тракторам», но к тому времени остальные группы, игравшие на этой базе, уже перестали репетировать или распались. Единственным, у кого можно было спросить разрешение, был Дима Петров. Он поддержал парней и дал добро на эвакуацию с экспроприацией. На тот момент это было единственно верное решение. Надо было спасать имущество, иначе бы все пропало. Так группа разжилась дополнительным оборудованием, но лишилась базы.

Всю аппаратуру и барабаны опять вывезли в Матвеевку и разместили по своим квартирам и у знакомых. Район «Матвеевский» вообще всегда был опорным пунктом группы TRACKTOR BOWLING. Можно сказать, что «Трактор» оттуда родом. Там изначально жили и тусовались Кондрат с Кларком, а позже в Матвеевке стал обитать и Грек. Когда Кларк с ним подружился, то в первую очередь подтянул его в свою тусовку. В свободное от репетиций и учебы время Афанасий отправлялся на Киевский вокзал, садился в электричку и ехал на станцию «Матвеевская». Ехать было недалеко, всего минут десять. На этих тусовках с отвязными матвеевскими парнями Грек в совершенстве овладел русским языком, включая сленг и самые жесткие выражения. Но самое главное, он полюбил Москву и русских людей.

Пока аппаратура квартировалась в Матвеевке, парни активно искали новую базу, играя по съемным репетиционным точкам в разных концах Москвы. В это время Стас Зализняк предложил им поучаствовать в сборнике Alternative Invasion Vol. 1. Это, конечно, не «Учитесь плавать», но для молодой группы, которая ничего еще в жизни не видела, это была хорошая возможность дополнительно засветиться. На этом сборнике были в основном группы, выступавшие тогда в «Р-Клубе». Распространялись кассеты там же, на концертах. Условия были демократичные, никто им не обещал денег от продаж, но и не просил заплатить за участие. Надо было записать для Стаса пару треков, но что записывать, если нет текстов? С позицией вокалиста была вообще беда. Единственного нормального нашли, и тот слился. После долгих раздумий они все же решили уговорить Чегевару хотя бы на запись двух песен для сборника. Надо сказать, что Мельников ломался не долго. За месяц репетиций с новой

группой эти друзья уже успели его порядком достать. Он, конечно, любил потусоваться и расслабиться, но не настолько же. Репы проходили один в один как в сериале «Элен и ребята». Чуваки пару раз брали в руки инструменты, а все остальное время просто страдали фигней, позировали перед подружками и пили пивчагу. Андрей решил, что можно помочь парням, тем более, ему было интересно получить новый опыт работы в студии. А уйти потом всегда можно будет.

«Трактора» тогда временно репетировали в школе в Матвеевке. Они схематично оборудовали обычный учебный класс и играли там едва ли не каждый вечер. В это время парни стали замечать, что с Качаном происходит что-то неладное. Он стал куда-то теряться, пропускать репетиции, с ним было невозможно связаться. Вскоре Илья пропал совсем. Видимо, работа и божественная жизнь отнимали у него слишком много времени и энергии. На группу сил просто не оставалось. Вместо него на место басиста опять позвали Леонида Голубева, с которым они уже успели немного порепетировать в общаге на Фестивальной. Леня был хорошим музыкантом и играл в довольно известной группе Niklaus, которая впоследствии трансформировалась в Mad Dog. Он сразу сказал, что готов поиграть в «Тракторе», но не в ущерб «Никлаусу». Если репетиции или концерты будут накладываться, то он – пас.

Александр (Кондрат) Кондратьев

Леня имел музыкальное образование и обладал неплохим концертным опытом. На первой же репетиции он пошел мочить слэпом. Это мне не очень нравилось, конечно, но играл он хорошо. В то время вообще толковых басистов было не много, и Леня был одним из них.

Опять начались репетиции в полном составе. Сначала Чегевара пытался идти по пути Петрова, петь на тарабарском языке с английским акцентом. Но результат был не очень.

Афанасий (Грек) Банасиос

Мы как-то сидели, обсуждали это, и я спросил Андрея: «Ты вообще понимаешь, что ты поешь?» Он сказал, что нет. Ну так почему бы не сделать песни на том языке, который понимают все вокруг? Это будет лучше и правильнее. После этого разговора он принес два текста.

С готовыми треками они направились в Гнесинское музыкальное училище. Там в подвале находилась студия ТЕФ. Писались в два приема. За первый день полностью прописали весь инструментал, а на следующий – вокальные партии Чегевары. Из-за нехватки денег (час работы в студии стоил около пятнадцати долларов) инструменты записывали не по отдельности, а все одновременно.

Андрей (Чегевара) Мельников

Вариантов записать что-то особенно крутое у нас не было. Студийное время стоило дорого, а денег было мало.

Когда звукач дал им готовые, сведенные треки, парни их забраковали. Ему пришлось пересводить материал еще два раза. Но финальный, одобренный продукт оказался вполне приличным по тем временам.

Афанасий (Грек) Банасиос

Когда я ездил домой в Грецию на каникулы, то давал эти треки слушать разным крутым музыкантам, и им очень нравилось. Я даже как-то отдал записи на радио в Афинах, и меня пригласили в эфир. Сидел в студии, рассказывал про TRACKTOR BOWLING, московскую альтернативную движуху, ставил наши треки. И людям нравилось, они звонили в эфир, хвалили.

После выхода сборника, как и ожидалось, особого всплеска популярности группа не ощутила. Такие кассеты обычно продаются тиражом в сто экземпляров и новых звезд не открывают. Но зато Зализняк стал приглашать TRACKTOR BOWLING на свои концерты в «Р-Клуб». Кроме того, за время работы над треками Андрей Чегевара прикипел к группе и не стал уходить по истечении условного контракта.

Глава 3

В «Р-Клубе» концерты молодых групп проходили в основном по будним дням. В пятницу и субботу играли банды посильнее, которые уже имели свою аудиторию. «Трактора» теперь были укомплектованы и начали регулярно выступать. Конечно, эти концерты не имели такого резонанса, как разогрев Epilepsy Bout, они больше походили на репетиции в боевых условиях. Лайн-ап включал пять-семь молодых команд, а в зале присутствовало от тридцати до пятидесяти человек из числа выступающих музыкантов, их друзей и подруг. Чтобы сыграть на таком концерте, группы выкупали определенное количество билетов и самостоятельно распространяли их среди своих поклонников. Кто не продал билеты, тот попал на деньги. При таком раскладе организаторы обеспечивали себе безубыточное мероприятие, а группы получали возможность сыграть перед публикой. Сейчас такая схема встречается все реже, а тогда она составляла основу андеграундного «шоу-бизнеса». Хочешь выступать? Суетись, распространяй флаеры, продавай билеты, приглашай народ. Каждая группа перед концертом получала помеченные флаеры, которые давали небольшую скидку для предьявителя. Потом организаторы их считали и смотрели, сколько от кого пришло.

«Тракторам» повезло, их сразу стали воспринимать серьезно. Стас Зализняк и Татьяна Карповская, которые занимались организацией концертов в «Р-Клубе», не заставляли их выкупать билеты и даже не просили тянуть жребий для определения очередности выступлений. Самым почетным считалось играть в середине программы, третьими или четвертыми. Первые группы выступали на полупустой зал, потому что все посетители еще пили пиво возле клуба, а последние вообще играли только для своих. Как только команда отыгрывала, она сваливала вместе с группой поддержки, если такая вообще была. Эта традиция до сих пор читится на концертах молодых команд. Группы кто как мог изошрялись, чтобы не выступать первыми. То барабанщик якобы забыл дома палочки, то вокалист не приехал, то еще что-то. Находясь на привилегированном положении, TRACKTOR BOWLING сразу определялись в середину программы и избавлялись от этих проблем.

Андрей (Чегевара) Мельников

Мы как-то сразу себя зарекомендовали, и Карповская знала, что если нас позвать, то люди придут. Тридцать, пятьдесят человек, а потом были и такие концерты, когда приходило около сотни. У нас было немного поклонников, но они были преданными и ходили на каждый концерт.

Константин (Кларк) Ковров

Каждый участник группы старался привести на концерт всех своих друзей, знакомых, бегал по району, приглашал народ. Этот момент мы отработывали по-максимуму. Нас часто звали играть в «Р-Клуб», но мы и сами пытались пробивать какие-то тусы. Как-то поймали в «Свалке» пьяного Паштета и предложили ему сделать совместный концерт. Но он начал загибать пальцы, мол, сколько народу приведете, бе-бе-бе. Он всегда был непростым парнем, из какого-то своего мира. В общем, тогда мы не договорились. А с I.F.K. мы начали играть уже позже, когда Зализняк стал их директором.

Александр (Кондрат) Кондратьев

Нам несколько раз удавалось вписаться на разогрев I.F.K.. В отличие от обычных концертов «Р-Клуба», тут мы играли на полный зал. Это было и круто, и сложно одновременно. Да, перед тобой двести-триста человек, но в течение всего выступления они орут: «Ай-Эф-Кей! Ай-Эф-Кей!»

Павел (Паштет) Филиппенко, первый вокалист I.F.K.

Это было, конечно, не приятно, но мы были к этому привыкли. Такое было не только в отношении тех, кто играл с нами, но и в отношении нас самих. Когда мы разо-

гревали Motorhead в Питере в 1997 году, после каждой песни толпа скандировала «На х. й! На х. й! Мо-тор-хэд! Мо-тор-хэд!» На самом деле, мы были в равных условиях и с «Трактором», и еще с девяносто девятью процентами молодых команд. Важно то, как группа справляется с этим давлением.

Александр (Кондрат) Кондратьев

Мы для себя решили так: пусть они орут, что хотят, но мы выйдем и сыграем на все сто процентов. Хоть на кого-то, но сможем произвести впечатление. Так и вышло, постепенно нас стали узнавать, а количество поклонников начало расти.

Концертная программа TRACKTOR BOWLING состояла из пяти-шести песен и длилась около получаса. Если в первых двух песнях использовались тексты, которые принес Андрей, то последующие создавались на стихи Сергея Никишина, чувака из Матвеевки, который всегда тусовался с «Тракторами». Он имел вид сурового молотобойца, огромный мужик, килограмм сто живого веса. Никто бы не подумал, что человек с такой внешностью может писать неплохие стихи. Схема создания песни была следующей: Никиша приносил текст, который имел четкий размер с куплетами и припевами, а Кондрат с Греком придумывали под него риффы. Конечно, от этого музыка имела заметные ограничения. Обычно альтернативные группы делают наоборот. Сначала придумывают интересную музыку, а потом уже под нее сочиняют текст, который будет укладываться в нужный размер.

Константин (Кларк) Ковров

Чегевара принес два текста для треков «Марионетка» и «Переступая грань», но мне кажется, что он лукавил. Андрюха говорил, что сам их написал, но почему-то больше ничего нового придумать не мог. Так же не бывает. Обычно, если человек пишет тексты, то он может написать больше двух песен. Когда я понял, что Андрей не может писать, то начал тормозить своего соседа Никишу. Он достаточно умный парень, в некоторой степени философ, прочитал кучу книг. И он сочинил нам несколько текстов.

Чегевара хорошо закрепился в роли фронтмена группы, но пошли провалы с позицией басиста. Голубев больше времени уделял группе Niklaus, и для регулярных концертов его надо было иногда заменять. С басистами в то время в Москве было неважно. Все, кто умел хорошо играть, уже были задействованы в одной или нескольких группах. Приходилось выбирать из остальных. Когда поиски толкового музыканта уже стали затягиваться, Чегевара привел на репетицию Олега Радевила, своего приятеля с района.

Андрей (Чегевара) Мельников

Тогда у людей было слабое представление о роли бас-гитары в музыке, но в группе хотели играть все. Я спросил Радевила, умеет ли он играть на басу, и он сказал: «Сумею!» На вопрос, есть ли у него басуха, он ответил: «Найду!» Когда я привел его на репетицию, парни сразу поняли, что он нулевой и сказали, чтобы я завязывал искать басистов.

Но время поджимало, и чуваки все же решились взяться за Радевила. Как говорится, за неимением кухарки, топчут повара. Грек с Кондратом стали объяснять ему басовые партии, немного упрощая слэповые навороты Голубева. Надо отдать должное Олегу, он старался и много упражнялся дома. Конечно, до Лени ему было очень далеко, но совместными усилиями им удалось натаскать его до такого уровня, чтобы можно было выступать.

К этому времени «Трактора» уже успели привыкнуть к проблемам с пропиской. Переезд стал не катастрофой, а нормой жизни. В один момент их поперли из школы в Матвеевке, и они сразу устроились в школе номер 561, на станции метро «Каховская», где жил Чегевара. Музыканты заняли класс на пятом этаже. Помещение было очень большое, и справиться со звуком никак не получалось. Это все равно, что играть в спортзале, когда каждый звук десять раз отражается от стен и пола, превращая музыку в какофонию. Только тренера со свистком не хватало. Они решили уменьшить помещение вдвое и перегородили класс пополам. Установили балки, перекрытия, завесили все какими-то тряпками. Школьный завхоз разрешил

им разобрать навесной потолок в одном из помещений и взять квадратные секции для внутренней отделки базы. Такие потолки «армстронг» сейчас стоят едва ли не в каждом офисе, и материал, из которого они сделаны, отлично поглощает звук.

Директор школы не просил денег, но в счет аренды, обязал группу периодически делать дискотеки для учеников. Кондрату эта идея сразу не понравилась, он чувствовал, что ничего хорошего из этого не выйдет. Забегая вперед, можно сказать, что он был прав. Но вариантов не было, надо было где-то репетировать. Кондратьев побурчал и смирился. Тот, кто помнит дискотеки девяностых, поймет, чего опасался гитарист TRACKTOR BOWLING. Более плотную концентрацию тестостерона, чем на тех дискотеках, можно встретить только на современных боях М1. Это был центр расстановки сил на районе, демонстрация доминирования и подчинения. Все, как в животном мире. К танцам это мероприятие имело очень посредственное отношение. Да, здесь звучала громкая музыка, но она нужна была лишь как необходимый звуковой фон для древнего обряда, во время которого утверждался порядок в пищевой цепи. По традиции, он совершался под самую слащавую, едкую попсу. Крутили не только треки из формата «Русского радио», но даже такие песни, которые не могли попасть на радио по причине их сильнейшего психотропного действия. Говорят, что люди, слушавшие эту музыку в течение трех месяцев, менялись на генном уровне. У парней вырастали надбровные дуги и значительно уплотнялась лобная кость, а девушки уже не могли произносить больше трех слов без нецензурных связок. Такие лютые песни можно было вполне легально купить на сборниках, типа «Танцуй-танцуй 96» или «Дискотека The Best 97». Чтобы собрать более-менее годный трек-лист, парни подняли на уши всех друзей и знакомых, которые тащили диски и кассеты с нужными композициями. В результате им удалось составить самую страшную подборку из возможных. Если кто-то считает, что рок, металл или панк – это агрессивная музыка, пусть сходит на сельскую дискотеку, а потом, если останется здоровье, на рок-концерт.

В пять вечера в актовом зале стали собираться старшеклассники и старшеклассницы. Помимо них помещение наполнялось пацанами с района и тракторовскими друзьями из Матвеевки. Любой, кто был на подобных мероприятиях, поймет, что это очень сложная расстановка сил, и школьники тут были в самом слабом положении.

Стоит отдельно сказать о районе, где находилась школа – Зюзино, Юго-Западного административного округа Москвы. Здесь повезло вырасти Андрею Мельникову. Именно повезло, потому что до тридцати лет в Зюзино доживали немногие. Из компании Чегевары до настоящего времени дожили всего два-три человека, включая его самого. Многих сгубил алкоголь и наркотики, кого-то замочили в уличных драках. Почти каждый вечер в районе происходили серьезные бои, иногда с летальным исходом. И вот в таком аховом районе «Тракторам» повезло организовать дискотеку.

Андрей (Чегевара) Мельников

У меня трое друзей покончили с собой. Один, когда вернулся с чеченской войны, второй был инвалидом и не выдержал мучений, третий бросился с крыши из-за девушки. Я в какой-то момент остался вообще один. То время в принципе было очень суровым. В моде были всякие бандитские дела, и многие велись на это. Мне еще повезло вовремя уйти от плохой компании. Из моей тусы кто умер, кто сел в тюрьму по дурацости и больше оттуда не вылезал. Кто-то просто спился и опустился на дно. Тогда казалось, что это свобода, но по факту это была ловушка, в которую попало много народу. Надо понимать, что все эти пьянки-гулянки, драки и кражи – это могила.

Заиграла музыка. Присутствующие стали постепенно погружаться в оккультный транс, подкрепленный большим количеством спиртного. Пили обычно перед дискотекой, но некоторое количество пошла проносилось и внутрь, где поглощалось с некоторым, довольно условным, палевом. Школьники, быстро оценив свои шансы, ретировались в первые два-

дцать минут. Теперь все было по-взрослому. Мелкие стычки и перепалки возникали постоянно. Повод никто долго не искал. Если человек пришел на дискотеку, то это уже вызов, за который надо отвечать. Не то чтобы там было побоище, но происходящее очень не понравилось директору школы, который лоббировал эту дискотеку.

Александр (Кондрат) Кондратьев

Когда мы возвращались после дискотеки, у нас за спиной завязалась какая-то лютая драка человек на десять, с жуткими криками. Кто-то вызвал милицию, и мы поспешили свалить на такси, от греха. Потом было разбирательство, большой скандал в школе. Я даже не знаю, чем закончился тот замес.

Так группа лишилась очередного места для репетиций. Схема переезда и хранения аппарата была уже налажена. Весь стафф перевезли обратно в Матвеевку и привычно разместили по квартирам. Немного поломав голову, Кларк и Кондрат вспомнили про свою старую тусовку, которая почти в полном составе уехала прожигать жизнь в берлинских сквотах. Эти чуваки раньше играли с парнем по имени Борис. Он остался в Москве и на тот момент заведовал репетиционной базой, находившейся в подвале женской консультации, недалеко от железнодорожной станции «Очаково». С ним удалось быстро договориться за подъемный прайс. С каждого участника группы в месяц получалось что-то около сорока рублей. Но и там они не задержались надолго. Боря сидел на этой базе много лет, но как только там появились «Трактора», ее затопило. История с Бережками повторилась. Это называется «везение». Новую базу Борис нашел буквально за неделю, там же в Очаково. Это помещение бывшего Дома творчества на улице Наташи Ковшовой. На первом этаже раньше располагался сам Дом творчества, а в подвале проходили кружки, где дети познавали искусство в аутентичной обстановке московского андеграунда. К тому моменту, как Борис договорился на использование этого подвала, там никаких детей уже, естественно, не было, как не было и самого Дома творчества. Подвал оказался на удивление сухим и теплым, и парни совместными усилиями довели интерьер до ума. Закупив кассеты для яиц и ковровин, они укутали все помещение, добившись нужного звукопоглощения. Этот подвал оказался окончательным местом прописки «Трактора». Они репетируют в нем до сих пор.

Траблы с жильем не влияли на концертную деятельность группы. Чуваки уже хорошо сыгрались и выступали в «Р-Клубе» по два-три раза в месяц. Чегевара уверенно держался в роли фронтмена, Кондрат научился подавлять волнение перед концертом, а на басу поочередно играли то Голубев, то Радевил. За несколько месяцев «Трактора» прочно закрепились на сцене «Р-Клуба», став одной из самых заметных московских групп, играющих альтернативу.

В июне 1998 года в Москву приехали Zdob Si Zdub. Они находились на волне популярности со своим альбомом Hardcore Moldovenesc. Молдавская группа уже отличилась в российской столице на разогреве Rage Against The Machine и Biohazard, а теперь приехала в роли хэдлайнера с первым полноформатным альбомом. Всего было запланировано два концерта в Москве и один в Питере. Татьяна Карповская вписала TRACKTOR BOWLING на все три мероприятия. Первый московский концерт проходил 18 июня в клубе «Проекция» на Бауманской, а второй, спустя сутки, на площадке переполненного «Р-Клуба». Помимо Zdob Si Zdub и TRACKTOR BOWLING в этом концерте участвовали: Karbofoz, «Зубы», D.R.A.F.T и московская команда «Мата Гона», где на басу играл Виталий Демиденко. В свое время Вит уже был шокирован первым концертом «Трактора», и на этот раз он снова был впечатлен. Но впечатление производили уже не безумные выходки вокалиста, а то, что молодая команда за неполные два года смогла подняться до такого крутого уровня. На лицевой стороне флаера стояло крупное название Zdob Si Zdub, а снизу, чуть мельче, TRACKTOR BOWLING. Все остальные команды перечислялись мелким списком на обороте. Дискриминация и доминирование налицо.

После этого концерта в «Р-Клубе» TRACKTOR BOWLING отправились на первые в своей истории гастроли. Этот выезд стал событием не только для самих «Тракторов», но и для пассажиров ночного поезда Москва – Санкт-Петербург. Zdob Si Zdub ехали в купе, а оголтелая тракторовская тусовка в соседнем плацкарте. Помимо самих TRACKTOR BOWLING в северную столицу отправилась внушительная группа поддержки, всего около двадцати человек.

Андрей (Чегевара) Мельников

На концерте я давал свой радиомикрофон Роме, вокалисту «Здубов». Он был очень благодарен и пригласил меня пить с ними вино по пути в Питер. В поезде я пришел к ним в купе, мол, вы звали пить вино. Они, такие: «Да, конечно. Ща все будет, садись». Достали пластиковую бутылочку домашнего вина, разлили по чуть-чуть, выпили, перекинулись парой слов и стали готовиться спать. Все как в серьезной рок-группе. Завтра концерт, значит надо выспаться.

Тут в купе вошел огромный, пьяный Никиша. Он заслонял своим телом весь дверной проем и качался не в такт с поездом: «Андрюха, ну когда вино-то пить будем? Ты обещал вино!» В руке он сжимал бутылку «Балтики 9» с отбитым горлышком и отхлебывал прямо так, прикладываясь к колотому стеклу. Брутальный вид Никишина настолько диссонировал с интеллигентными молдаванами, что Чегевара поспешил увести его в соседний вагон.

А в соседнем вагоне было очень беспокойно. Стрелки часов давно перевалили за полночь, но уснуть пассажирам было не суждено. С Чегеварой поехало несколько фанатов «Спартака», их рюкзаки были забиты водкой. Матвеевская делегация тоже подготовилась к выезду как надо. Среди них был зажиточный чувак, который торговал в Лужниках поддельными брендовыми шмотками. Этот друг следил за тем, чтобы алкоголь не кончался. Кого-то регулярно отправляли в вагон-ресторан, закупая пиво и коньяк в огромных количествах. Пьяные фанаты то и дело заряжали на весь вагон: «Отсоси у красно-белых! Эй! Эй!» Стояла настоящая вакханалия.

Стоит сказать, что не все музыканты Zdob Si Zdub оказались такими серьезными и правильными. Гитарист Слава и молодой барабанщик группы были не против накатить. В итоге они упоролось до неприличия вместе со всеми. Кларк и здубовский ударник жутко орали и гремели в тамбуре, барабана по всем поверхностям, включая стены и окна. Какие-то умельцы открыли двери в вагоне, высовывались по пояс и орали уже за бортом.

Бедная проводница забаррикадировалась у себя в купе, боясь выйти. Кто-то вызвал милицию, однако вмешательство сил правопорядка не смогло утихомирить тусовку. Это было просто невозможно. Исправить ситуацию мог только выборочный расстрел. Но милиция никого не расстреляла и даже не смогла забрать, слишком неравны были силы. Пассажирам поезда оставалось только молиться о наступлении утра, когда за окнами появится долгожданный град Петра. Но до этого еще надо было дожить, а пока состав ходил ходуном от тракторовской компании, которая отмечала первый выезд. Не пили только трое: Кондрат, Грек и его девушка Света.

Андрей (Чегевара) Мельников

К нам подошел мужчина крупного телосложения и говорит: «Ребята, можно потише?» Мы сказали, окей, но режим «поттише» длился не дольше минуты. Это просто нереально было утихомирить толпу пьяных малолеток, у которых кипит кровь и гормоны. Мужик подошел второй раз и уже серьезнее сказал: «Ребят, я же просил поттише. Или я буду с вами грубо разговаривать». После этих слов его окружила наша пьяная толпа и застыла в ожидании повода. Мужик оценил шансы, понял, что с нами разговаривать бесполезно, и ушел снова. Мы решили, что он пошел собирать народ.

Через пять минут пассажир вернулся с двумя огромными бутылками «Финляндии», литра по три каждая. Решил, что раз ему все равно не уснуть, то пусть хотя бы эта ночь прой-

дет не зря. Когда он напился до бесчувствия, парни еще вполне стояли на ногах. За то, что он пришел к ним с миром, чуваки отнесли его на место и положили спать. Потом разнесли музыкантов Zdob Si Zdub и, кажется, даже сами чуть прикорнули. Но отойти, естественно, никто не успел. По приезде в Питер все были также пьяны, и трезветь никто не собирался. Тем более что до концерта оставался еще целый день.

Константин (Кларк) Ковров

В Питере, мы первым делом отправились за пивом, причем покупали сразу оптом, по 15–20 бутылок. В течение дня бухло не кончалось. Ходили по улицам, прикалывались. В общем, было весело.

Александр (Кондрат) Кондратьев

Это было ужасно, они ходили по улицам и орали: «Красно-белые мута-а-анты!» Мы с Греком старались идти на расстоянии, чтобы случайно не подумали, что мы с ними. Нашу компанию могли повязать в любую минуту, и никакого концерта мы бы не увидели. Я до сих пор удивляюсь, как мы избежали проблем с милицией.

Андрей (Чегевара) Мельников

В Москве была жара, а когда мы приехали в Питер, там стоял страшный дубак. Я к такой погоде не подготовился и взял только кофту. Подумал, что если прекратить пить, то можно просто замерзнуть, да и похмелье одолеет. Старался не напиваться, просто поддерживал состояние. Мы себя вели, конечно, ужасно. Орали, выносили мозги группе американских ветеранов, которые вроде как служили на северных конвоях во время Второй мировой. Нас даже выгнали с «Авроры», настолько все было плохо.

Концерт проходил в клубе «Полигон». Отыграли они очень хорошо, особенно учитывая то, что Кларк, Голубев и Чегевара бухали все последние сутки. Питерская публика их приняла на удивление тепло. Парни привыкли, что в Москве их поддерживали только те, кто пришел непосредственно на них. А в «Полигоне» люди их принимали и колбасились, несмотря на то, что все ждали Zdob Si Zdub. В тот вечер в клубе работала съемочная группа передачи «Музыкальный патруль» питерского телевидения, и выступление москвичей вошло в итоговый сюжет. Это был их первый телеэфир.

После концерта в компании проскакивали идеи погулять по Питеру и посмотреть белые ночи. Это означало продолжить попойку и повисить шансы на попадание в милицию. Но небо было затянуто тучами, и шел небольшой дождь. Питер как бы намекал, что хорош уже бухать, надо бы побереечь организм. Люди, измотанные бесконечным пьянством, приехали на Московский вокзал и завалились спать прямо на полу. Поезд должен был отправляться только в семь утра. Штатный поэт группы Сергей Никишин, который проспал в клубе все выступление, лег на кофр с бас-гитарой Голубева. Утром Леня обнаружил свой кофр, проломленный под весом могучего тела, и поврежденный инструмент внутри. Возможно это стало одной из причин, по которой он слился из коллектива вскоре после питерского выезда.

Константин (Кларк) Ковров

Мне кажется, что Леня ушел из-за своей подруги. Она была очень странной, ходила все время в косухе, сатанистка какая-то. Она приходила на репу и могла два часа непрерывно сверлить тебя взглядом. И не понятно, о чем она в это время думала. Даже, когда она ездила с нами в Питер, то ни с кем не разговаривала, хотя и бухала. Жуть и мрачняк. Мы тогда еще Лене говорили, чтобы он поосторожнее с ней был. Вот она-то его и сгубила, как мне кажется.

Александр (Кондрат) Кондратьев

Леня Голубев очень сильно от нас всех отличался. Он очень хороший музыкант, но он был из другой тусы, с другим пониманием. Я считал и считаю, что группа должна выглядеть органично, а он одевался как рокер-металлист, и никак не хотел меняться. А вся альтернативная субкультура была очень яркой в то время и надо было ей соответствовать.

В противном случае эти люди в зале никогда тебе не поверят. К тому же, Леня всегда воспринимал TRACKTOR BOWLING как вторую группу. Скорее всего, он просто сделал выбор.

У группы уже было забито несколько концертов наперед и стало понятно, что отыгрывать их будет Радевил. Олег, конечно, подходил для временной замены Голубева, но как игрок основного состава явно не дотягивал. Ему по-прежнему надо было объяснять партии, сам сочинять он не мог. А значит, с таким басистом группа не сможет нормально развиваться и делать новые вещи. Он был якорем, который волочился по дну и съедал КПД. Парни приняли решение искать нового басиста.

Глава 4

После питерского концерта парни начали искать басиста, параллельно отыгрывая запланированные концерты в «Р-Клубе», «Ю-ту» и в «Свалке». Летние выступления с молдавскими хардкорщиками не прошли зря, TRACKTOR BOWLING закрепили за собой статус сильной альтернативной команды. Они уже практически на равных выступали с Epilepsy Bout и Jack Action, а для молодых эрклубовских групп стали хэдлайнерами. Если раньше у кого-то и возникали вопросы, почему они не тянут жребий при определении порядка выступлений, то теперь все было понятно. TRACKTOR BOWLING сильнее, и поклонников у них больше.

Осенью 1999 года в Москве началось вещание MTV. Это была не ретрансляция американского эфира, а настоящий канал MTV Russia. Большинство программ создавалось у нас. Борис Зосимов, тогдашний шеф телеканала, сумел собрать очень крутую команду ведущих, которая быстро завоевала любовь зрителей. Василий Стрельников, Александр Анатольевич, Антон Камолов, Ольга Шелест, Тутта Ларсен, Яна Чурикова – сейчас они пребывают в статусе легенд телеэфира, а тогда прожигали напалмом неокрепшие мозги молодых зрителей. Канал выглядел очень раскованно и оригинально. Важно, что формат MTV не ограничивался лишь поп-исполнителями. Здесь крутили и рэп, и панк, и, что особенно грело, модную альтернативу: Korn, Rage Against The Machine, Limp Bizkit, Slipknot и других. Все это было дико круто и свежо. Ведущая программы «Адреналин» Тутта Ларсен рассказывала не только про иностранные, но и про отечественные команды, играющие тяжелую, синкопированную музыку. И «Трактора» стали героями одного из первых выпусков ее программы. Съёмочная группа MTV пришла на концерт в «Свалке», где TRACKTOR BOWLING играли с командами Jack Action и FG. В роли корреспондента выступал Паштет из I.F.K., он ходил со съёмочной группой в клубе, общался с музыкантами и публикой. Тутта Ларсен в той передаче назвала TRACKTOR BOWLING русскими Downset, что для парней было очень лестно. Этот эфир прибавил группе дополнительных очков к популярности.

Время шло, а принц все не ехал. В смысле, басист не находился. Тогда чуваки применили старую, проверенную тактику – объявления в присутственных местах: «Рок-лаборатория», магазин «Зиг-Заг», «Р-Клуб» и т. д. Текст простой и лаконичный: «Группа TRACKTOR BOWLING ищет басиста». Теперь уже можно было не говорить про стиль, потому что команда была на слуху. Кроме того, это был дополнительный тест на знание сцены. Свой человек из нужного слоя андеграундной тусы быстро поймет, о чем речь. Но откликались самые разные персонажи, которым в группе было не место по сумме причин: внешний вид, владение инструментом, понимание музыкального стиля. Однажды на кастинг пришел длинноволосый тип в пиджаке, повесил бас максимально высоко, как это делают джазовые музыканты, и пытался поджемить со всеми. Но он так и не смог понять, чего от него хотят эти люди, играющие в каком-то странном пониженном строе.

Александр (Кондрат) Кондратьев

В этой музыке тогда мало кто шарил. Басисты, которые приходили, просто не врубались. И самое главное, они были не из этой тусы. Очень важно, чтобы музыкант на сцене был одним целым с публикой, был для нее братаном. Еще один волосач, вроде Лени Голубева, который вставал в стойку и не двигался в течение всего концерта, нам был нахер не нужен.

В таких безуспешных пробах прошло несколько репетиций, пока на объявление не откликнулся Виталий Демиденко, басист группы «Мата Гона».

Виталий (Вит) Демиденко

Я уже давно следил за «Трактором», случайно попал на их первый концерт, а потом мы несколько раз пересекались на совместных выступлениях. Видел, что они выступали

перед Zdob Si Zdob фактически в роли второго хэдлинера. Но окончательно меня добила афиша концерта, которую я увидел в журнале «Досуг». В ноябре TRACKTOR BOWLING должны были выступить с Tequilajazzz. Если «Здубы» были моими кумирами на тот момент, то «Текила» – это вообще были боги. Когда я увидел тракторовское объявление в «Зиг-Заге», то решил попытать счастья. Я, конечно, дико волновался, потому что уровень у меня был слабый, но желание выступить с Tequilajazzz уже через два месяца взяло верх.

В «Мата Гоне» последний год происходило сплошное моральное разложение и деградация. Все тусовались на «Патриках» (Патриаршие пруды), бухали, никакой положительной динамики не наблюдалось. Молодого и злого Вита такой расклад не устраивал. Тем более, что под боком был пример, как такая же группа успешно развивалась и заметно прибавляла авторитета от месяца к месяцу. Если на «Мата Гоню» ходили в основном друзья, то у «Тракторов» уже были настоящие поклонники, которые не клянчили вписки, а покупали билеты и шли на концерт, чтобы послушать любимую группу. Вит позвонил по объявлению и договорился встретиться с Чегеварой на Киевском вокзале. В том же месте, где годом ранее сам Мельников подсел на измену при знакомстве с Кондратом и Кларком.

Они сели в электричку, и у Вита сразу испортилось настроение. Он решил, что ехать надо в какое-то дремучее Подмосковье. Вит – коренной москвич, который всю жизнь перемещался по городу только на метро или на автобусе. Он просто не знал, что в Москве можно куда-то ездить на электричке. Чегевара старался его всячески подбодрить, даже пивка выпили для храбрости. Андрей предупредил, что парни в группе довольно возрастные, но париться не стоит. Мол, чуваки нормальные, не обидят. От станции «Очаково» до базы идти пешком минут пять. Они дошли до нужного дома, спустились в подвал, прошли по коридору и зашли в небольшое, плохо освещенное помещение.

Виталий (Вит) Демиденко

Я маленько офигел от того, что увидел. За столом сидело какое-то мужичье. Лысый Кларк без передних зубов, похожий на уголовника, и Кондрат с Греком, бородатые как моджахеды. А я тогда и бороды-то не носил, был просто мальчиком по сравнению с ними.

Парни были предельно серьезны, никаких шуток и даже улыбок. Первым делом они спросили, умеет ли Вит играть слэпом. Хоть Кондрату и не нравился слэп в тяжелой музыке, но Голубев уже создал партии к песням, и с этим приходилось жить. Вит расчехлил бас и показал какие-то примитивные приемы, посчитав тест пройденным. Следующий вопрос вогнал кандидата в ступор. Кларк спросил, играет ли он в бочку? Вит не понял вопроса и переспросил: «А что это?» Парни обменялись тяжелыми взглядами и стали объяснять ему как ребенку, что бочка – это вон тот большой барабан внизу, и басисты должны играть именно в него. Если бы сейчас в серьезную группу пришел музыкант с таким знанием предмета, то на этом собеседование можно было считать законченным.

Виталий (Вит) Демиденко

Требование играть в бочку стало для меня открытием. Я всегда считал, что бас ближе по смыслу к гитаре, чем к ударным. Я либо играл какой-то рисунок, либо дублировал гитару. А барабаничик у нас в «Мата Гоне» вообще партии не запоминал, каждый раз играл по-разному.

Когда они начали играть, Вит смотрел за ногой Кларка и дергал толстую струну, стараясь попадать в такт. Стало понятно, что своим искусством он вряд ли кого-то покорит. После недолгого джем-сейшена парни сели за стол и сказали Виту выйти, чтобы они могли посоветоваться. Тот поник и удалился за дверь, пока большие дядьки будут решать, суждено ли ему сыграть с Tequilajazzz. Через какое-то время Чегевара открыл дверь и попросил его войти. Вит второй раз за день вошел в это помещение. Теперь волнение было даже сильнее. Все молчали. Пауза затягивалась, и Виту захотелось выйти обратно. Тишину нарушил Кон-

драт: «Мы готовы тебя взять. Но ты же понимаешь, если ты играешь в другой группе, то тебе придется сделать выбор».

Виталий (Вит) Демиденко

Мне такой поворот не очень понравился. «Мата Гона» – моя первая настоящая группа, это как первая любовь. Я объяснил парням, что там у нас все ни шатко ни валко, и я могу спокойно репетировать и играть в «Тракторе», не уходя из «Мата Гоны». Решил, что потом как-нибудь само вырулится. Мне главное было сыграть с «Текилой» и показать своим друзьям, что надо не бухать, а заниматься делом.

Андрей (Чегевара) Мельников

Вит, конечно, ни в какую бочку не попал, но я все равно голосовал за него. Во-первых он был моим ровесником, и я чувствовал, что мы близки с ним по духу. А во-вторых, мне не хотелось ездить одному на электричке.

Константин (Кларк) Ковров

Виталик даже близко не стоял с Голубевым по мастерству. Но он зацепил нас своими идеями по построению музыки. И самое главное, у него было видение, как пиарить и раскручивать группу. А когда он потом начал писать тексты, мы поняли, что не ошиблись.

Александр (Кондрат) Кондратьев

Мы в первую очередь искали человека, который рубил фишку, которому близка эта музыка. Про Вита мы знали, что он уже играл корно- и дефтонсоподобную музыку в «Мата Гоне» и имел хороший опыт выступлений. Вообще, для нас тогда крутой внешний вид был едва ли не важнее, чем исполнительское мастерство. А Вит выглядел очень круто.

Афанасий (Грек) Банасиос

Я всегда считал, что человек может не дотягивать как инструменталист, но если есть желание и страсть к музыке, то у него все получится. Было видно, что у Виталика горели глаза, и он очень хотел с нами играть.

Начались плотные репетиции. Вит такой работы никогда не видел и был удивлен также, как в свое время Чегевара. Никакого раздолбайства. Все приезжали на репу без опозданий, здоровались и начинали плотно играть. У группы было всего шесть-семь треков, но парни гоняли их, доводя до автоматизма. Если Чегевара в какой-то песне не попадал в доли или не вытягивал, то все могли играть этот трек раз десять. Раз за разом, раз за разом. Если ошибался Вит, то играли до тех пор, пока не получится у него. Во время освоения слэповых партий его даже выставляли за дверь, чтобы он потренировался там один, не мешая остальным. Потом он возвращался, и все начиналось заново. Такой серьезный подход давал свои плоды. На концертах, где другие группы обычно лажали и звучали неважно, «Трактора» всегда играли четко, слаженно и мощно.

По иронии судьбы, выступление с TequilaJazzz, которым грезил Вит, отменилось, а первый концерт в новом составе состоялся 5 ноября 1998 года в клубе «Как бы». Но судьба не уставала иронизировать над басистом. В этом концерте, помимо «Трактора», была заявлена его команда «Мата Гона». Виту предстояло отыграть два сета с двумя группами, и для молодого музыканта с неокрепшими пальцами это стало серьезным испытанием. К тому же, в TRACKTOR BOWLING его привлекли на бэк-вокал. Он и так еле справлялся с партиями, которые наворотил Голубев, так еще и надо было петь в нужных местах.

Андрей (Чегевара) Мельников

Раньше у нас на бэках были Грек и Кларк, но Кларк иногда сбивал микрофон палкой, а у Грека был небольшой южный акцент, и это звучало забавно. Он орал: «Я бегу на свэээт!» или «Нэ ходи сюда! Нэ ходи сюда!». А Вит сразу стал круто рубиться на сцене и четко орать бэки. Парни, конечно придирались к нему по всяким нюансам игры, но все понимали, что он дал нам хороший толчок. Кларк даже прозвал его Витамином.

Прозвище Витамин позже преобразовалось в сокращенное Вит. Сам он ничего против такого обращения не имел. В любом случае это было лучше, чем Кеттлер, как его звали в тусовке «Мата Гоны». Это имя он получил после того, как снялся в рекламе одноименных тренажеров. В середине девяностых по всей Москве висели баннеры с изображением будущего басиста TRACKTOR BOWLING в роли красавца-спортсмена, прокачивающего бицепс и дельтовидную мышцу.

С появлением Вита стиль группы стал постепенно меняться. Чегевара давил на то, что играть надо ближе к Korn и Deftones, а Вит подсмотрел в «Мата Гоне» крутые приемы, когда гитарист зажимает струны на высокий нотах и подтягивает их пальцами, получая модные пищащие акценты. Грек с Кондратом стали экспериментировать с новыми звуками, и в результате этих экспериментов родилась песня «Трактор», которая на долгое время стала визитной карточкой группы. Этот трек уже создавался по всем канонам. Сначала была придумана музыка от начала до конца, а на нее уже наложили текст, который принес Вит. Все понимали ущербность старой схемы, когда гитаристы были скованы размером, установленным стихами Сергея Никишина.

Виталий (Вит) Демиденко

У меня особого опыта в сочинении текстов не было, если не считать подростковых стихов, написанных под влиянием «Гражданской обороны». Просто я дома включил кассету с вокальной рыбой Чегевары и попробовал наложить какие-то слова. Я тогда был довольно дерзкий и злой, поэтому в текст постарался вложить все, что накопилось: «Убей! Убей!», вот это все. К тому же там есть скрытый смысл. Была такая группа «Грунт», модники, которые думали, что играют «ню-метал» круче всех, а TRACKTOR BOWLING считали второсортным говном. Слова «Трактор ревет, колесо проминает грунт» я на самом деле писал для группы «Грунт», как бы посылая их.

В скором времени после прихода Вита, парни решили записать демо. Они хотели посмотреть, как будут выглядеть их треки со стороны, плюс получить материал для раздачи организаторам концертов и поклонникам. Чтобы сэкономить деньги, записывались ночью, когда студийное время стоит дешевле. Кроме того, они решили записать все семь треков за один раз. Но по законам суровой реальности понятия «быстро», «дешево» и «качественно» в одной вселенной никогда не пересекаются. Правило сработало и в этот раз.

Александр (Кондрат) Кондратьев

Эта студия находилась где-то на севере Москвы, точно уже и не вспомню где, но чувака, который нас писал, я запомнил на всю жизнь. Это был такой очень медленный тип. Мне кажется, что он плотно курил. Дело было ночью, время поджигало, да и денег не было растягивать удовольствие, оплата почасовая. А он делал все очень неторопливо. Не спеша ходил по студии в домашних тапочках, поправлял микрофоны, даже говорил меееедленно. Я думаю, что он там и жил на этой студии.

Кларк сидел в барабанной комнате за стеклом, а Грек, Вит и Кондрат играли все одновременно, глядя на него, как на рыбу в аквариуме. Грек периодически подкидывал звуко-режиссеру какие-то идеи, но это несколько не ускоряло работу. Наоборот, шла фатальная потеря времени. Звукач пытался сперва въехать в то, что ему говорят, потом начинал думать, как это реализовать. В итоге, на каждой такой идее терялось минут по двадцать. Они промучились всю ночь, когда, уже измотанные в край, услышали вялую фразу звукорежиссера: «Ой, я случайно удалил весь вокал. Давайте перепишем».

Андрей (Чегевара) Мельников

Я просто выпал от этих слов. У меня уже сил не было, я голос сорвал, а тут такие новости. В итоге, я за полчаса переписывал все вокальные партии осипшим голосом. Сейчас мне иногда пишут люди со словами, что та запись была дико крутой, настоящий андеграунд и честный хардкор. На что я всегда говорю, чтобы не пудрили мне мозги. Единственное,

с чем я могу согласиться, это честность. Никаких автотюнов не было, и каждый трек писался в один подход, от начала до конца.

В ту ночь Андрей понял, что чувствует марафонец, когда на финише он узнает, что секундомер не исправен, и ему надо еще разок пробежать дистанцию. Придираться к качеству переписанного вокала уже никто не стал. И сил не было, и время вышло. После этой ночи спешащие на работу москвичи могли наблюдать редкое природное явление. В столичном метрополитене была замечена компания настоящих зомбаков. Они во всем походили на людей и даже имели при себе музыкальные инструменты, но их глаза были пусты, а души исчерпаны.

После адской ночи в студии музыканты получили на руки DAT-кассету (Digital Audio Tape). Она выглядит как обычная, которую проигрывают в магнитофонах, но вдвое меньше по размеру. DAT-кассета хранит информацию в более высоком качестве и позволяет редактировать запись, поэтому такой формат активно использовался профессионалами звукозаписи. В жизни DAT-кассета мало чем могла помочь, она нужна была только как исходник для массового тиражирования. Сейчас для этой цели используют «мастер-диск». Парням на тот момент больше нужна была обычная хромовая кассета, которую они также получили из мягких рук спящего звукорежиссера. Сразу были задействованы все имеющиеся двухкассетники для создания максимального количества копий. Эта демо-запись получила название «Мутация». Вит даже сделал вкладыш в подкассетник, применив все свои познания в компьютерной графике. Познания, надо сказать, были не глубокими. Но результатом его работы стала первая художественно оформленная кассета с записями TRACKTOR BOWLING. Правда, Вит поторопился и допустил ошибку в названии группы. Он написал Tractor Bowling, пропустив букву «К», которую в свое время вставил в название Кларк, чтобы избежать параллелей с совковым трактором. Но это заметили только после того, как размножили вкладыш дорогим способом ксерокопирования. Менять ничего не стали.

Так как Чегевара изначально был склонен к хардкору, то даже играя в составе «Трактора», он стал все больше интересоваться электронной музыкой и разными экспериментами, которые в то время были очень популярны. Андрей познакомился с DJ Or-Beet и через него попал на радио «Станция 2000». Это была дико модная радиостанция, на ее волнах, помимо «Орбита» также играли популярные диджеи вроде «Грува», «Фонаря» и других. Мельников стал все чаще появляться в качестве соведущего в программе DJ Or-Beet «Орбитальная станция». Андрей рассказывал про новые хардкоровые команды, ставил альтернативные треки, в том числе и TRACKTOR BOWLING.

Попадание Чегевары на радио было ценно еще и тем, что на «Станции 2000» выходила та самая передача «Учитесь плавать» Александра Ф. Скляра. После того, как Михаил Козырев ушел с поста программного директора радио «Максимум», там закрыли многие передачи, которые он поддерживал. Скляр со своим проектом нашел приют на волнах «Станции 2000». Однажды, встретив его в коридоре радиостанции, Чегевара дал ему кассету с «Мутацией». Скляр не только не выкинул ее в ведро, но даже при следующей встрече сказал Андрею, что треки классные, и пожелал группе всяческих успехов. А чуть позже и сам поспособствовал этим успехам, включив TRACKTOR BOWLING в свой следующий сборник «Учитесь плавать-4». Попадая в «УП», команда автоматически переходила на следующую ступень пищевой цепи. Это был пропуск на большие концерты, к широкой аудитории.

В марте 1999 года TRACKTOR BOWLING выступили на фестивале «Мастера экстрима». Организаторы фестиваля объединили в одном мероприятии электронную музыку, хардкор и альтернативу. К этому выступлению парни подготовили совместную программу с брейкбитовой командой Axess Denied. В то время подобные эксперименты были очень популярны. I.F.K. играли с DJ Groove в совместном проекте Groove FK, а Дельфин всю зачитывал с электронной командой «Спирали».

Александр (Кондрат) Кондратьев

Этот опыт с Access Denied был интересным, но каким-то сумбурным. Смысл был в том, что парни сделали брейкбитовую подложку к нашим трекам, и мы должны были играть под нее вживую. Но они тянули до последнего, никак не могли нам дать этот минус. Так что мы даже толком порепетировать не успели. На сцене нам просто врубили их музло, и мы начали играть, абсолютно не слыша себя. Я до сих пор не пойму, как мы не вылетели из ритма. Но народ в зале колбасился, им понравилось.

Между тем, Вит освоился в коллективе и стал вносить разные положительные идеи, как упорядочить жизнь группы. До этого каждый участник банды старался общаться с возможными организаторами, как-то вписывать группу на концерты. Отдельной административной единицы никогда не было. Теперь такой единицей стала Мила Демина, подруга Вита. Она перекочевала в TRACKTOR BOWLING вместе с ним из «Мата Гоны», где была второй вокалисткой. Вит написал первый пресс-релиз группы, и Мила теперь значилась там как администратор. Часть процессов и связей стали проходить через нее.

В девяностых годах группы сами занимались своим продвижением или назначали чувака из тусы на роль директора. Но такой пассажир толком ничего не делал, а только бухал с группой и нагонял понты. В обоих случаях результат был слабым. Назначение Милы тоже носило несколько декоративный характер. Да, формально она была администратором, но все остальные участники группы как и раньше впрягались в оргвопросы насколько могли. Все вместе клеили афиши и раздавали флаеры на улицах. Принцип раздачи флаеров был довольно простым. Если видели правильно прикинутого чувака (а тогда все альтернативщики прикидывались очень правильно), то давали ему флаер со словами: «Приходи на наш концерт, будет круто».

Выступления ТБ шли едва ли не каждые выходные. В основном они проходили в проверенных и пристреленных местах вроде «Свалки», «Как Бы» и «Ю-Ту». Но это уже были не сборные солянки из молодых групп, а концерты с серьезными командами вроде I.F.K. и тех же Zdob Si Zdub.

На фестивале Alternative For Masses в «Ю-Ту» произошел неприятный инцидент, в результате которого Вит едва не лишился бас-гитары. Во время выступления он неудачно прыгнул и вырвал шнур, который вел от его гитары в комбик. Причем штырек от джека остался внутри гнезда, и вынуть его никак не получалось.

Виталий (Вит) Демиденко

Я тогда был еще не опытным, и не знал, что шнур надо обматывать вокруг гитарного ремня и вокруг ручки комбика, чтобы случайно не вырвать гнездо ни там, ни там.

Концерт остановили, и местный звукач стал извлекать фрагмент разъема из комбика, чтобы заново спаять шнур. Народ в зале переминался с ноги на ногу, периодически высказывая недовольство вялыми выкриками, а парни стояли на сцене и ждали, пока система заработает. Через пятнадцать-двадцать минут неловкой паузы клубный звукорежиссер все исправил и концерт продолжился.

Виталий (Вит) Демиденко

После нашего выступления ко мне подошли два охранника и сказали, чтобы я шел с ними и взял инструмент.

Афанасий (Грек) Банасиос

Вит попросил меня пойти с ним. Мы зашли в кабинет директора клуба, там сидело несколько человек. Они сказали, что Вит сломал им комбик, и теперь мы должны им сто долларов. Но это полная хрень! Он прекрасно работал. Единственное, что можно было нам предъявить, это поломанный разъем. Но даже самый хороший разъем стоит пять-семь долларов, но никак не сто! Я стал его убеждать, что он бредит.

Виталий (Вит) Демиденко

Они сказали, что в комбике якобы треснула плата, но они никак не могли этого выяснить, потому что его даже никто не разбирал. Звукач только выкрутил гнездо и вставил назад. Да и комбарь там был какой-то ушатанный, он сам стоил от силы сотню.

Диалог затягивался и начал приобретать элементы давления. Охранники поигрывали бицухой, а представитель клуба перешел на повышенные тона и нецензурную лексику. После длительной психологической обработки их отпустили, но оставили в залог бас-гитару Вита.

Виталий (Вит) Демиденко

Я был в полнейшем расстройстве. Сто баксов для меня были огромной суммой. Я и не работал тогда, студентом был.

Вопрос удалось решить малой кровью. Арт-директором «Ю-Ту» тогда был Александр Трофимов, владелец временно не работавшего «Р-Клуба». Он не был в тот день на концерте, и все наяржи проходили без его участия. Парни дозвонились ему на следующий день и объяснили ситуацию. Трофимов их хорошо знал и смог разругнуть ситуацию. Заплатить все же пришлось, но гораздо меньше, что-то около десяти долларов.

Через месяц после инцидента группа участвовала в фестивале «Среда обитания» в МДМ. Там организаторы решили поставить на одну сцену альтернативу, панк и хип-хоп: TRACKTOR BOWLING, I.F.K., НАИВ, Дельфин, «Зубы», Bad Balance, «Легальный бизнес», «Братья Наличные» и другие группы с той же степенью несоответствия друг другу. Сейчас такой состав никаких проблем бы не вызвал, а тогда все было очень сложно. Слишком сильны были разногласия между поклонниками рэпа и рока.

Когда человек причислял себя к одному из музыкальных течений, он автоматически становился мишенью для других. Агрессивнее всех вели себя скинхэды, они мочили всех без разбора, но особенно доставалось рэперам и альтернативщикам, которых часто путали друг с другом. Рэп-тусовка тоже не осталась в стороне от уличных войн. В их среде стало выделяться свое боевое звено – White Smoke. Они носили цветные гриндера и широкие штаны, а своей главной целью считали скинов. Эти парни не ждали, пока скинхеды их найдут, а выцепляли их сами. Порой они даже ошибались, вламывая случайным людям, одетым в бомберы. На «Среде обитания» в Московском доме молодежи была куча народу, в числе которых были панки, рокеры, «уайт смоки», альтернативщики, скинхеды и еще бог знает кто.

Андрей (Чегевара) Мельников

С одной стороны это было очень круто, когда перед сценой прыгало несколько тысяч человек, но вместе с тем и стремно. В толпе постоянно возникали драки.

Если кто-то не так слэмился или слэмился не под ту музыку, тут же начинался махач.

Попав в рейверскую тусу, Чегевара все больше времени стал уделять электронной музыке и участвовать в крупных вечеринках как MC Che Guevara. Его роль не сводилась к стандартным выкрикам вроде «камон эврибади», которые толкают MC в клубах. Он выходил на сцену и зачитывал заготовленные тексты и всякие бодрые речевки под электронный хардкор. Посетителями таких тусовок были преимущественно футбольные фанаты, и чтобы понравиться такой суровой публике нужно было здорово постараться. Но Андрея довольно быстро приняли. Сначала его привлекали как участника, а потом он и сам втянулся в организацию подобных мероприятий. Такие тусы проходили едва ли не каждую неделю и с легкостью собирали полный МДМ или «Олимпийский». О таком размахе альтернативщикам и рокерам можно было только мечтать.

Пока Андрей вживался в роль MC, в группе тоже шли изменения. Парни решили, что надо менять стиль и уходить от даунсетовских криков. На их творчество все большее влияние стали оказывать Korn, Deftones и Slipknot – смешение скрима и пения, плюс мелодичные припевы. Чегевара с этой задачей не очень справлялся, и в команде стали проскакивать мысли о смене вокалиста. Слишком уж силен был заряд на развитие. К тому же Андрей стал

пропускать репетиции, все больше времени посвящая организации летних рейвов. Пользуясь сезонным затишьем с концертами, парни стали искать вокалиста, который будет отвечать новым требованиям. Впрочем, поиски оказались недолгими.

Глава 5

Российские альтернативные группы всегда развивались с оглядкой на своих заокеанских коллег. Главным ориентиром тогда были Korn, которые навели порядок в разрозненной тусовке, обозначив вектор движения и в музыке, и в стиле одежды. Раньше о них в России знали только меломаны, а теперь, благодаря MTV, их музыка получила широкую известность. Это, конечно, дало серьезный толчок к развитию нашей альтернативной сцены. Аккуратные переборы в сочетании с тяжестью, скрим и гроул с мелодичными запевами, все это смотрелось очень интересно.

Виталий (Вит) Демиденко

Импортого, всеобъемлющего термина «ню-метал» тогда еще не существовало. В отличие от панк-рока, металла и гранжа, где все давно было классифицировано, разделено и четко продумано, с обозначением нашего стиля все было довольно сложно. Был формальный термин «альтернатива», под которым в основном подразумевались группы в фанк-рэпкор-стилистике с речитативом а-ля I.F.K., «Швах», Dooby Jungle и тому подобные команды. «Тяжелой альтернативой» обозначали группы с пониженным строем и тяготением к современному металлу. Широко был распространен неформальный термин «мазафака», которым называли всю альтернативную гитарную музыку, где есть минимальный грув. Также иногда использовали понятие Korn-Family для обозначения узкого круга групп типа нашей. Вот, например, Scang были Korn-Family группой, а «Ругер» нет, хотя они тоже были тяжелой альтернативой. Но, тем не менее, все вместе мы все равно были мазафакой.

Многие команды стали тянуться к звучанию группы Korn. Новые песни TRACKTOR BOWLING создавались уже в этом стиле, и для них старались придумывать мелодичные вокальные партии. Весной 99-го парни сочинили музыку для песни «Звезда» и собрались дома у Кондрата придумывать вокальную партию.

Виталий (Вит) Демиденко

В «Звезде» надо было постоянно интонировать, а Чегевара никак не мог справиться с фразой «Если я-я-я-я» в припеве. Там нужно затягивать ноту, а он пел все время очень низко, не мог попасть. Тогда нам стало понятно, что Андрей отлично читает, но петь не может.

Чегевара и сам понимал, что не тянет под новые требования. К тому же электронный хардкор на тот момент занимал его намного сильнее. К этому времени он уже стал самостоятельно организовывать тусовки. Связи на радио, а позже и на телеке, в сочетании с неплохими организаторскими способностями, давали свои плоды. Он за копейки делал сильную рекламу на радио, собирал кучу народа на свои мероприятия и получал хорошие деньги. В какой-то момент он даже подумал о том, что стоит уйти из TRACKTOR BOWLING, но не знал, как это сказать парням. Оставить группу без вокалиста, когда идет такой подъем, ему не хотелось.

Виталий (Вит) Демиденко

Андрей не хотел тормозить группу, и нашел в себе силы это признать. За это ему респект. Хотя, я думаю, что осадок у него все же остался.

На прослушивания приглашали разных вокалистов, но тут было еще сложнее, чем с отбором басиста. Фронтмен должен не только хорошо петь и врубаться в музыку, но и быть очень ярким человеком, плоть от плоти альтернативщиком.

Виталий (Вит) Демиденко

На прослушивания приходили какие-то волосачи, разные странные персонажи. Как-то пришел певец типа Преснякова в длинном кожаном плаще. Он не подходил нам настолько, насколько это вообще было возможно.

Александр (Кондрат) Кондратьев

Люди просто не знали, что такое современная музыка. Вокалисты были воспитаны на хард-роке и хэви-металле. То есть он мог петь как Кипелов, но когда надо было скримить, а потом еще и речетативить, то человек уже терялся. Просто не понимал, что от него хотят. Нам нужен был универсальный человек, который мог и петь, и читать, и орать.

После нескольких неудачных проб группа чуток приуныла. Найти крутого персонажа никак не получалось. Тогда Вит предложил попробовать Милу, которая уже имела опыт выступлений с группой «Мата Гона», четко врубалась в тему, и вообще была своей в доску. Она встала к микрофону и спела несколько вещей. Весь материал группы ей был уже знаком.

Александр (Кондрат) Кондратьев

Мы плохо представляли, как она будет изображать ту брутальность, к которой мы привыкли. Но Мила была в себе уверена. Как-то она сказала: «Все равно лучшие меня вы никого не найдете».

Юношеский максимализм творит чудеса. Миле на тот момент было всего 19 лет, и она была полна уверенности в своих силах. Помимо того, что Мила была в теме, она и выглядела очень круто. Симпатичная, модно прикинутая девочка на вокале – такого в отечественной альтернативе еще не было.

Андрей (Чегевара) Мельников

Парни мне говорили, что на базе идет ремонт, и репетиций пока нет. А потом от третьих людей я узнал, что они уже взяли Милу на вокал. Я маленько охерел от такого расклада и позвонил Кондрату. Спросил, так ли это, и почему я узнаю об этом от чужих людей. Он сказал, что это не его личное желание, а общее решение группы. Но он признал, что они решили взять нового вокалиста, чтобы двигаться дальше. Я был не против того, что Мила будет петь вместо меня, но в итоге все произошло как-то некрасиво. Можно было бы и в глаза сказать, что я не подхожу или что-то вроде этого. Все-таки я немало сделал для группы, чтобы меня так сливать.

Новый человек всегда дает положительный толчок, также произошло и с приходом Милы. Все лето 1999 года группа очень плотно репетировала. Они доводили до автоматизма старые вещи и создавали новые. Не зависимо от времени года и личной загрузки каждого участника группы «Трактора» репетировали три раза в неделю. Приходили в шесть и расходились в десять вечера. За репетицию они успевали два-три раза прогнать всю программу. Помимо этого, пару раз в неделю они собирались дома у Кондрата, чтобы обдумывать новые вещи, сочинять вокальные рыбы и делиться наработками.

В тот же период времени Кондрат устроился работать техником в группу «Моральный кодекс». Его туда пригласил старый приятель из Матвеевки Алексей Хрипач. Он работал там менеджером сцены и параллельно решал некоторые административные вопросы. Задача техников состоит в том, чтобы музыканты группы не думали о технических вопросах. Они следят за инструментом, полностью готовят базу к репетициям, а сцену к выступлению. После того, как отцы отыграют перед благодарной публикой, техники собирают всю аппаратуру, пакуют инструменты и везут все это на базу. Большую часть концертов «Морального кодекса» составляли корпоративы и прочие закрытые мероприятия. А в девяносто девятом вместе с доходами организаций просел и рынок развлечений. Страна болезненно отходила от кризиса годичной давности. Не многие могли себе позволить хороший корпоратив, и это сильно повлияло на количество выступлений группы. В таких условиях работа техником в «Моральном кодексе» для Кондрата могла спокойно сочетаться с репетициями и концертами в TRACKTOR BOWLING.

Александр (Кондрат) Кондратьев

Когда Леха мне сказал, что они платят двадцать долларов за концерт, я подумал: «Ну ни хера себе! Это же громадное бабло! Я смогу месяц ездить в Очаково и еще Кларка возить!» К тому моменту я денег в жизни толком и не видел. Я перестал работать еще задолго до образования группы. Когда очень надо было, просил деньги у мамы, но в основном пребывал на нулях. Мама мне никогда ничего не говорила на этот счет, а папа периодически отрывал на улице корешки от объявлений о работе и складывал мне на стол. Это он так молчаливо выражал свою позицию насчет моего образа жизни.

Так Кондрат стал работать в «Моральном кодексе», а Хрипач больше времени проводить с «Тракторами». Алексей уже был на паре концертов и видел, как народ реагирует на группу.

Алексей Хрипач

Мне стало понятно, что команда уже вполне самостоятельная, и пора ей отправляться в самостоятельное плавание. «Трактор» может не просто играть в сборных солянках, а собирать людей на свое имя, на свои собственные концерты. Тем более, в то время организовать концерт в Москве было делом не сложным, и мы это вскоре поняли.

Первое выступление с Милой в качестве вокалистки состоялось в клубе «Запасник Art Garbage» 5 ноября 1999 года. Это была закрытая тематическая вечеринка велобайкеров, которые отмечали окончание велосипедного сезона. Там же была применена дико модная технология трансляции концерта в интернет. Поставили веб-камеру и пускали изображение в сеть. Где можно было посмотреть концерт и смотрел ли его кто-то в интернете, история умалчивает. Но в пресс-релизах, которые готовил Вит, появилась гордая строчка с упоминанием самого факта трансляции.

Людмила (Мила) Демина

Это было уже не первое мое выступление, я до этого пела в «Мата Гоне». Да, конечно, с «Трактором» я вышла петь сразу на полный зал, но особого, какого-то чрезмерного волнения у меня это не вызвало. Гораздо больше я помню свой первый концерт с «Мата Гоной». Вот тогда были по-настоящему сильные эмоции.

С появлением новой симпатичной вокалистки группа стала стремительно набирать популярность. И почти сразу встал вопрос о новой демо-записи. «Мутация», которую записали под мерное посапывание звукорежиссера на студии «Гам», уже не соответствовала актуальному творчеству группы. Там был Чегевара, зачитывающий хардкор, а теперь в группе пела Мила. К тому же «Трактора» сочинили пять новых песен на тексты Вита, и их все равно надо было писать. Здесь помогло служебное положение Кондрата и Хрипача. «Моральный кодекс» к тому моменту был уже взрослой, состоявшейся группой. И, как все взрослые, состоявшиеся группы, имел хорошую базу с аппаратом, позволявшим довольно качественно записаться. База «Морального кодекса» находилась в одном из помещений кинотеатра «Патриот» на улице Саляма Адиля. «Тракторам» позволили записываться без каких-то дополнительных материальных условий. Парни довольно быстро прописали инструментал, а вот с вокалом вышли сложности. Когда подошло время писать Милу, «Кодекс» уехал на гастроли, а с ними и Кондрат с Хрипачем. Чтобы не срывать сроки, решили записывать голос в комнате у Грека, в общежитии университета гражданской авиации.

Афанасий (Грек) Банасиос

Моя комната неплохо подходила для записи вокала, куча всякого хлама отлично поглощала звук. Мы дождались пока все улягутся, чтобы микрофон не ловил топот по коридору. Особенно смешно вышло с песней «Сантаклаустрофобия». На дворе ночь, а Мила орет «Не спааааать! Не спааааать!» Потом на утро меня негры с этажа спрашивали, что это за девка у меня всю ночь орала, и что я с ней делал.

Демо назвали концептуально «Мутация 2(000)». Как бы вторая «Мутация», но вместе с тем намек на двухтысячный год, страшно популярную тему того времени. Так даже можно проверять людей на возраст. Если человек не знает, что такое миллениум, значит он достаточно юн.

Алексей Хрипач придумал модель раскрутки группы. Они сами записали сто кассет с демкой и решили раздать их первым пришедшим в «Р-Клуб» на презентацию «Мутации 2(000)». Центр российского аудиопиратства в девяностых находился на Горбушке, и там можно было купить чистые кассеты любой длительности. Парни купили коробку на сто кассет длительностью по тридцать минут, чтобы песни записались на две стороны и заполнили всю пленку. Каждый участник группы все свободное время посвящал записи кассет. У Кондрата вообще дома стояли три двухкассетника, которые трудились без перерыва.

Алексей Хрипач

Я дружил со Склярком и договорился сделать презентацию демо в эфире «Учитесь плавать». Тогда было не так много интересных групп, и если у тебя был свежий, интересный материал, то за него хватались. Так что я не могу сказать, что «Трактор» взяли по благу. Это была объективно интересная запись, которую было не стыдно поставить в эфир.

Презентацию демки назначили на 12 марта 2000 года в «Р-Клубе» на первом, самостоятельно организованном фестивале «Дети кукурузы». Этот фест был сделан от и до по схеме D.I.Y. Сами договорились с клубом, сами заказали в типографии большие афиши, отпечатанные черным цветом по ядовито-зеленой бумаге, и сами их клеили. В Москве двухтысячного года было очень много заборов истроек – широкое поле для работы расклейщиков. Важной стратегической зоной для информирования целевой аудитории считалась «Горбушка». Кондрат, Хрипач, Вит, Мила, Кларк, Грек, все приезжали на «Багратионовскую», брали рулоны афиш, разводили ведро клея и шли оклеивать заборы и без того густо покрытые анонсами предстоящих концертов. Приходилось все время клеить поверх чужих афиш. Несмотря на откровенно вандальный способ рекламы, чуваки старались не залеплять информацию уважаемых групп своего направления: I.F.K., Zdob Si Zdub, Tequilajazzz и подобных. Остальных перекрывали не только без угрызений совести, но даже с каким-то животным удовольствием. Клеить старались сразу по несколько афиш впритык одна к одной, чтобы на заборе получалось яркое цветное пятно, которое было бы видно издалека. Надо сказать, что конкуренты тоже не расслабились. Бывало, что «Трактора» клеили утром, а к вечеру из цветного пятна два на два метра оставалась видна в лучшем случае одна афиша.

Однажды поклейка едва не привела к серьезным неприятностям. Парни обратили внимание, что поверх их плакатов стали регулярно появляться афиши группы «Коловрат». Ну если так, то так, решили они и стали клеить свои поверх коловратовских. Они закрывали их всякий раз, когда встречали, даже порой отклоняясь от маршрута. Началось невидимое противостояние, кто больше закроет чужих афиш. Так, увлеченно оклеивая очередной забор, они не заметили, как этот же забор с другой стороны обрабатывала другая команда. Где-то по центру две бригады встретились. С одной стороны стояли музыканты «Трактора» в полном составе, а с другой несколько мрачных, бритых парней с афишами «Коловрата». Надо понимать, что аудитория «Коловрата» – это, как правило, «правые» ребята с минимальной терпимостью и максимальным уровнем агрессии. Те самые, которые накрывали концерты и мочили без разбора всех, кто выглядел не достаточно славянским образом. Чуваки стояли и молча смотрели друг на друга. Результат такой неожиданной встречи мог быть очень неприятным. От жесткого махача на месте, до последующего противостояния поклонников и каких-то глобальных терок.

– Че вы наши афиши заклеиваете? – спросили бритоголовые.

– А вы наши чего? – нашлись с ответом «Трактора».

– Ну мы не будем клеивать.

– Ну и мы не будем.

Результатом внезапного знакомства стала договоренность о взаимном ненападении на рекламные материалы. Дальше поклейка пошла без каких-то экстремальных происшествий. Милицию тогда расклейщики особенно не интересовали, ее можно было не бояться.

На презентации в «Р-Клубе» TRACKTOR BOWLING собрали свой первый сольный аншлаг. Клуб ломился от парней и девчонок, пришедших послушать восходящую звезду отечественной альтернативной сцены. Программа ТБ пока не дотягивала до полноценного сольника, поэтому они пригласили сыграть группы Skrip, Ругер и питерскую команду Scang. В этот день хэдлайнеры вышли уже на капитально прогретую площадку. Это был полный успех. Танцпол ходил ходуном, в толпу то и дело отправлялись стейджидайверы, лютый слэм не прекращался в течение всего сета. Через несколько дней локальная газета района Крылатское выпустила заметку об этом концерте. Молодая журналистка все четко расставила по местам:

«...Во многом «Т.В.» выделяются среди хардкоровых групп своеобразным исполнением вокалистки. Один мой весьма циничный знакомый назвал Милу – Джонатаном Дэвисом («КОЯН») в женском обличье. В этом, в принципе, есть доля правды – ребята действительно во многом сходны с группами направления «КОЯН family» (Limp Bizkit, System of down) и по саунду, и по всяко-разным музыкальным приемам, но они привносят и много своего, нового, замешанного на благодатной российской почве. Сходства с западными группами они вовсе не скрывают, называя себя «Дети кукурузы» (вольная интерпретация перевода с английского названия группы «КОЯН»). Плюс ко всему, надо отдать должное Миле – она реально разогревает публику, естественно вживую, не хуже своих «коллег» мужского пола.

Сами музыканты «Т.В.» остались довольны выступлением в «Р-Клубе». Несмотря на то, что их собственный звукооператор по каким-то причинам не подъехал и часть аппаратуры пришлось везти самим, в остальном все было как надо: громко, энергично и жестко. Иногда, правда, бас казался несколько размытым, притом что в такой музыке бас-гитара – основной звук, но такие детали оставим музыкантам... Большинство пришедших получили именно то, что ожидали от новой, подающей реальные надежды группы «TRACKTOR BOWLING». Запомните это название: вы о нем еще услышите...»

Юлия Шишловская

Наш Перекрест'ОК (Молодежная газета района Крылатское Западного округа г. Москвы), № 2(5), март, 2000

Аппаратура, про которую писала журналистка, – это гитарная колонка со знаком радиоактивности на фронтальной части, которую музыканты возили с собой на все концерты в течение последних двух лет. Своего транспорта у группы не было, так что приходилось как-то изворачиваться, просить друзей, знакомых или вообще случайных людей, чтобы донесли колонку-талисман до места выступления. Она давала очень жирный звук, и многие слушатели отмечали, что гитары у TRACKTOR BOWLING звучали намного сочнее, чем у других групп.

Афанасий (Грек) Банасиос

Это действительно была очень классная колонка, она мне очень нравилась. Как-то я пришел на репетицию, и увидел на ней знак радиоактивности. Это Чегевара мне такой подарок сделал.

Эта колонка некогда принадлежала Андрею Лысикову, известному под сценическим псевдонимом «Дельфин». «Трактора» репетировали с ним на одной базе в матвеевской школе и получили ее в дар за ненадобностью.

После презентации демки, владелец «Р-Клуба» Александр Трофимов стал серьезнее относиться к ТБ. Они и раньше были у него на привилегированном положении, а теперь он был готов давать им пятницу и субботу для выступлений. TRACKTOR BOWLING стали важной группой для клуба, ведь они собирали аншлаги. С первого же самостоятельно организованного концерта в «Р-Клубе» «Трактора» начали ставить своего человека на вход. В обычные дни там стоял то ли мент, то ли охранник в ментовской форме, и посетители могли пройти не по билету, а дать ему мятый червонец. Это примерно треть или половина от стоимости билета. Такая схема называлась «пройти через коррупцию», и многие посетители «Р-Клуба» ею пользовались. Музыканты сами прекрасно знали эти лазейки в системе и не хотели терпеть убытки из-за слабостей местной охраны.

Алексей Хрипач

Мы неплохо заработали на этом концерте и поняли, что можем сами организовывать успешные концерты. Коллеги по цеху удивлялись, как нам удалось собрать столько народу. Весь заработок у нас пошел на промо. Мы опять закупили кучу кассет, а что-то отложили на печать афиш и флаеров для будущих концертов.

Алексей не был директором группы в нынешнем понимании этого слова. Он помогал парням по мере возможности, совмещая эту деятельность со своими делами. Созвоны с клубами и разгребание каких-то вопросов, на которые сейчас тратится несколько минут, тогда были целым квестом. У него не было домашнего телефона, и он постоянно бегал на станцию «Очаково», звонил с телефона-автомата по карточке. Благо, жил он недалеко от станции. Чтобы Хрипач мог куда-то съездить по делам группы, Кондрат приходил к нему домой и сидел с его маленьким сынишкой Темой.

Александр (Кондрат) Кондратьев

Леха совсем недолго с нами сотрудничал, но я считаю, что он сыграл важнейшую роль в нашей жизни. Он помог нам поверить в свои силы и показал, в каком направлении двигаться.

Вскоре после презентации «Мутации 2(000)» TRACKTOR BOWLING совершили второй выезд в Питер. Правда, он был не таким ярким и брутальным, как первый. Вместе с Чегеварой ушли и оголтелые фанаты «Спартак», а матвеевские кореша были заняты и не поехали в город на Неве. Этот выезд стал ответным приглашением команды Scang, выступившей на недавнем концерте в «Р-Клубе». Концерт проходил в клубе с нетипичным для Питера названием «Спартак». Стоит напомнить, что пик противостояния двух столиц пришелся как раз на конец девяностых и начало двухтысячных. Это касалось практически всего от футбола до музыки. На тусе в «Спартаке» «Трактора» были единственной командой из Москвы. Более того, половина групп была панками, и аудитория у них была соответствующей. Кстати, на этом же концерте играла молодая группа «Психея», только что приехавшая из Кургана и еще не успевшая обзавестись поклонниками на берегах Невы. Так как TRACKTOR BOWLING были специальным гостем организаторов группы Scang, то и играли они предпоследними на правах второго хэдлайнера. То есть они дважды бесили местную панк-аудиторию. Во-первых приперлись из Москвы, а во-вторых, ради них сдвинули в начало их любимые группы: «Пять углов» и «Маррадеры». Ну и играли они, по мнению собравшихся любителей панк-рока, какую-то непонятную хрень. То есть получается, что бесили трижды.

У панков на этом концерте было две модели поведения. Номер один – это стоять прямо перед сценой, демонстративно сложив руки на груди, и смотреть на москвичей как на говно. Модель номер два – плевать на сцену. Некоторые даже подпрыгивали, чтобы харча улетала максимально далеко.

Александр (Кондрат) Кондратьев

Это было противно, но мы привыкли играть под давлением. Сказался опыт ранних выступлений с I.F.K.. Как обычно мы вышли и отыграли на пределе возможностей.

Виталий (Вит) Демиденко

На сцену летели пластиковые бутылки и всяких хлам. В какой-то момент Мила повернулась к Кларку, и ей в спину прилетел то ли кед, то ли ботинок. Повезло, что не в голову. Но она не растерялась, швырнула его обратно и сказал в микрофон все, что думает о таком гостеприимстве.

После этого концерта у «Тракторов» сложилось стойкое ощущение, что в Питере не любят приезжие группы. Особенно из Москвы. Но вместе с тем, Вит хорошо подружился с Вовой Кравченко, басистом «Сканга», и они договорились подтягивать друг друга на концерты. Забегая вперед, можно сказать, что Вова сыграл важнейшую роль в записи первого полноценного альбома TRACKTOR BOWLING.

Растущая известность группы, плюс энергия Алексея Хрипача давали свои плоды. «Трактор» стал часто выступать. Весной двухтысячного они отыграли в Москве шесть больших концертов. Это довольно много, учитывая, что альтернативная тусовка в городе довольно ограниченная. Люди должны были успеть подкопить денег на следующий концерт. Чегевара по старой памяти подтянул их на фестиваль «Мастера экстрима 2», где они делили сцену с электронными командами. А лето для них началось с крупного фестиваля экстремальной энергии Stimogol Energy на Воробьевых горах. На большой сцене помимо «Тракторов» играли также именитые I.F.K., «Небо здесь», недавно переименованные из Team Ocean, и еще несколько групп. На этом фесте их впервые услышали двое молодых парней – Денис (Дэн) Хромых и Алексей (Профф) Назарчук. Из всех выступавших групп Ден с Проффом отметили для себя именно ТБ, которые действительно звучали очень круто и мощно. Тогда они еще не знали, что скоро им самим придется встать под флаги TRACKTOR BOWLING.

Павел (Паитет) Филиппенко, первый вокалист I.F.K.

Появление Милы было огромным плюсом для ТБ, потому что тогда женского вокала в тяжелой музыке просто не было. Не только у нас в стране, но и вообще. Были Guano Apes, но все же это более легкая музыка. Мила – красивая, яркая девушка, что тоже добавляло им интереса. Это подняло «Трактор» над огромной массой подобных групп, заставило обратить на них внимание.

TRACKTOR BOWLING продолжали репетировать в подвале бывшего Дома творчества в «Очаково» и платить ежемесячные взносы Борису, который держал их репетиции под четким контролем и аккуратно записывал в тетрадку сумму и дату каждого платежа. Он приходил перед началом репетиции, открывал дверь, и закрывал ее, как только чуваки заканчивали играть. Несмотря на то что на базе хранился тракторский аппарат, самостоятельного доступа к нему они не имели. Такой порядок вещей едва не стоил им сорванного концерта. В один день у них было запланировано сразу два выступления. Относительно ранний опенэйр около ДК «Горбунова» на празднике газеты МК «Я Молодой» и вечерний сет в родном «Р-Клубе» на организованном ими же самими фестивале. Парни приехали утром на базу, чтобы взять свою счастливую гитарную колонку и еще кое-что из аппаратуры, но в назначенный час Борис с ключами не появился.

Александр (Кондрат) Кондратьев

Мы не знали, что делать. Звонили Боре на домашний, все бесполезно. И нам крупно повезло, что я вспомнил, где он живет. Пошли к нему домой, через его бабушку кое-как добудились. Оказывается, он жестко бухал прошлую ночь и вообще ничего не понимал.

Они везде успели, выступили на обоих мероприятиях, но этот случай показал, что дальше так продолжаться не может. Надо было обзаводиться своей собственной базой. Ситуацию разрулил Алексей Хрипач. Он как-то узнал контактное лицо в Доме творчества, с которым договаривался Борис, и напрямую подкатил с просьбой выделить им помещение. И это

сработало. Им отдали соседнюю комнату в том же подвале. Борис, конечно, был в трансе. Он и так жил небогато, а тут чуваки отобрали у него пусть небольшую, но стабильную копейку. Он, как и Кондрат, не смог в свое время уехать в Германию со всей тусовкой. Но если Кондрат нашел, чем занять себя в России, то у Бориса с этим не сложилось. Он весь год экономил, прижимался, чтобы летом на пару месяцев поехать в берлинские сквоты к своим друзьям. Просто покупал билет на поезд до Берлина, брал с собой мешок гречки и ехал в Германию. А на что теперь было покупать гречку?

Регулярно играя с I.F.K., «Трактора» стали обращать внимание, насколько круче и выгоднее те звучали на живых концертах. У I.F.K. был свой звукорежиссер, который знал, как добиться нужного звучания. Парни поняли, что если они хотят двигаться дальше, то на каждое выступление надо приглашать толкового звукача. На первое время им стал Андрей Иванов из «Морального кодекса». Он был очень крутым специалистом, но вся эта андеграундная культура была ему чужда. Слэм, стейджидайвинг и прочие появления радости эрклубовской публики повергали его в шок. Он просто охреневал от происходящего и потом неделями рассказывал парням из «Морального кодекса», как сумасшедшие люди прыгают у сцены и ходят друг у друга по головам.

Одним из самых заметных московских фестивалей 2000 года стал фестиваль «Чистая книга», состоявшийся 1 июля в МДМ. Он был организован движением НАН (Нет алкоголизму и наркомании). Непосредственно организацией этого мероприятия занимался молодой парень Илья Островский. Основу фестиваля составили альтернативщики и панки, благо поклонники этих направлений между собой не враждовали. Островский собрал серьезный состав: TRACKTOR BOWLING, Dolphin, I.F.K., S.P.O.R.T., НАИВ, «Тараканы», «Мэд Дог», Distemper, «Шлюз», «Ульи», «Небо Здесь», «Седьмая Раса», «Смех», Dooby Jungle и других. Между выступлениями групп на сцену выходили ведущие и толкали бодрые речи о том, как вредно пить спиртное и употреблять наркотики.

Виталий (Вит) Демиденко

На этом фестивале был какой-то сюрреализм. Все музыканты, которые должны были говорить о вреде алкоголя и наркотиков, жутко перепились в гримерке. Всем участникам подарили кружки с логотипом фестиваля, которые сразу пошли в дело. Из них пили водку, пиво, портвейн, и еще черт знает что. Некоторые прямо на сцену выходили с этими кружками, полными бухла. Но фестиваль был отличный, это я запомнил.

TRACKTOR BOWLING находились на подъеме. Кассеты с их демкой «Мутация 2(000)» передавались из рук в руки и переписывались поклонниками в огромном количестве. О группе узнавало все больше народу. Они были счастливы и чувствовали, что настоящий, большой успех где-то совсем рядом, надо лишь сделать рывок. Но, яростно вонзая на сцене Московского Дворца Молодежи и весело распивая крепкие напитки из кружек с антиалкогольными призывами, они еще не знали, что этот фестиваль станет для них последним выступлением в 2000 году.

Глава 6

Дружба с Владимиром Кравченко из команды Scang привела к тому, что Вит с Милой стали часто навещать в Санкт-Петербурге. Причем даже не выступать, а просто потусоваться в хорошей компании. За лето двухтысячного, не особо богатого концертами, они ездили на берег Невы несколько раз. В первых числах сентября в Питере проходил большой фестиваль под открытым небом, где в числе прочих выступал Scang.

Виталий (Вит) Демиденко

Мы с Милой и моим братом Артемом поехали в Питер на несколько дней. Просто хотели погулять и заодно послушать Scang. Все начиналось как обычно весело.

Если не обращать внимания на проливной дождь, то фестиваль проходил хорошо. Промокший народ весело прыгал и слэмился под любимые команды. Кравченко предложил Миле спеть с ними одну песню, и она с радостью согласилась. Для нее это была дополнительная возможность лишней раз напомнить питерской публике о TRACKTOR BOWLING. Пиар лишним не бывает. Выступили они достаточно бодро, треки «Сканга» Мила знала хорошо. Сразу по окончании совместной песни она спустилась со сцены и полезла на металлическое ограждение, чтобы прыгнуть в толпу.

Людмила (Мила) Демина

Если бы я сиганула со сцены, то люди бы понимали, что я та самая девушка, которая только что пела со «Скангом». Наверное меня бы поймали. Но я прыгала с ограждений. В общем, меня никто не поймал.

Мила очень жестко упала на асфальт, едва успев выставить руки. Помогать ей почему-то никто не спешил. Девушку парализовала жуткая боль. Она даже кричать не могла. Просто лежала и молча заливалась слезами. Выступление на сцене продолжалось, в таком шуме кричать все равно было бесполезно.

Виталий (Вит) Демиденко

Шел дождь, и ограждение было очень скользкое. Мне кажется, что Мила даже прыгнуть не успела, просто поскользнулась и упала.

У медицинской бригады, которая дежурила на мероприятии, не было ничего, чем бы они могли ей помочь, и медики приняли решение везти девушку в больницу. Вит и Артем отправились с Милой. Каждая кочка и каждая яма под колесами «скорой» отдавались жуткой болью в переломанном теле вокалистки TRACKTOR BOWLING, путь до больницы казался бесконечным.

Людмила (Мила) Демина

Помню, водитель меня спросил: «Девушка, как вы можете так громко орать?» А я ему ответила, что это профессиональное. Еще могла шутить. В итоге, когда мы добрались до больницы, я едва не потеряла сознание от боли.

Милу посадили на лавочку в приемный покой рядом с кучей других пациентов, ожидавших милости работников минздрава. За те два часа, что они провели в приемной, обозначились две большие проблемы. Во-первых, у нее не было медицинского полиса. А человек без полиса в больнице уравнивается в правах с затертой лавочкой, на которой он сидит. Во-вторых, Мила выглядела как панк:

широкие штаны и синие волосы, стоящие иголками. Медицинский персонал воспринимал ее как очередного упоротого неформала, который нашел на свою жопу приключения. К слову, Мила была абсолютно трезвой.

Людмила (Мила) Демина

Когда я поняла, что уже схожу с ума от боли, то просто встала и заорала на всю больницу: «Ну тут люди есть вообще! Хоть кто-нибудь мне поможет?!» Тогда вышли два

молодых стажера, которые и оказали мне помощь. Загипсовали руку по всей длине и закрепили в боковом положении так, что я стала похожа на самолетик. Они сказали, что мне надо делать операцию. Либо здесь в Питере, либо ехать в Москву. Я подумала, что в Питере у меня никого нет, и лежать здесь в больнице совсем не хотелось.

Пока врачи игнорировали Милу, Вит пытался вызвонить своих немногочисленных питерских знакомых. Отозвался помочь все тот же Владимир Кравченко. Дело было около полуночи, и он уже вернулся домой после выступления. Вова предложил отправить Милу в Москву на самолете. Было очевидно, что дорогу на поезде в таком состоянии она не вынесет. Он сам оплатил такси до Пулково и билет на ближайший рейс до Москвы.

Виталий (Вит) Демиденко

Этот случай в Питере стал моментом истины. У нас и так с Вовой были очень хорошие отношения, а после этого он стал лучшим другом и для меня, и для Милы. Как говорится, друг познается в беде. Все последующие приезды в Питер мы обязательно заезжали к Вове и, бывало, зависали у него по нескольку дней.

По прилете в Москву Милу сразу отвезли в больницу и вскоре сделали сложную операцию. У нее оказался множественный перелом руки со смещением и осколками. Весь последующий месяц она провела в хирургическом отделении пятидесят девятой больницы на Новослободской.

Людмила (Мила) Демина

В больничке было весело. С одной стороны, конечно, я была вся перегипсованная, а с другой – мне не давали скучать. Каждый день приходили толпы поклонников, приносили кучу фруктов, каких-то сладостей. Широкий подоконник в моей палате был полностью завален подарками. Я понимала, что люди от души все это несут, и не могла отказываться. Иногда я даже закрывала шторы, когда приходили очередные гости, чтобы не было видно, что у меня там уже склад.

С момента первого выступления Милы в составе «Трактора» не прошло и года, но поклонники ее обожали. Появление красивой, харизматичной девушки в группе значительно расширило фан-клуб TRACKTOR BOWLING. Для персонала больницы она была настоящей проблемой. Посетители шли к ней «прямо по мытому» большими и мелкими группами. И для соседней по этажу девушка стала неиссякаемым источником витаминов и минералов, так как щедро делилась запасами ништяков со своего подоконника.

Людмила (Мила) Демина

У меня всегда было много посетителей. Приходили, наверное, все. Кроме моей группы. Вот это была печалька.

Александр (Кондрат) Кондратьев

Мы действительно не часто приходили к ней. Я тогда был запарен работой и репетициями. Но помню, что мы даже приносили ей какие-то наработки новых песен. То есть создание треков не прекращалось, пока она была не в строю.

Людмила (Мила) Демина

В больнице я начала задумываться о том, как я живу. Почему все это со мной произошло? Видимо, Бог мне послал это испытание, чтобы я остановилась и хорошенько подумала. Куда я иду? Зачем мне все это надо? Те ли люди меня окружают? Этот момент стал для меня переломным, наверное.

На осень у ТБ уже было запланировано несколько концертов, в числе которых были крупные фестивали Adidas StreetBall Challenge и InСтанция 2000. Их пришлось отменить, так как Миле требовалось больше времени на восстановление. Она не могла сразу после больницы окунуться в концертную жизнь и так же дико рубиться на сцене. Это все равно, что спортсмену возвращаться в большой спорт после серьезной травмы. Пока у Милы срастались кости, парни регулярно репетировали и готовили новую большую программу. Отсут-

ствии концертов в какой-то степени даже стало плюсом, группа не отвлекалась от создания новых вещей.

Музыкантам казалось, что самая большая проблема группы – это временное отсутствие вокалистки, но осенью двухтысячного появилась еще одна. Грек. Он учился в аспирантуре Университета гражданской авиации, но в течение шести с лишним лет пребывания в Москве больше времени уделял музыке, чем учебе. У него пошли провалы в универе.

Афанасий (Грек) Банасиос

Мой руководитель был очень хорошим ученым, но он слабо меня курировал. Был постоянно занят или в отъезде. Он думал, что я сам слежу за учебой, а я только за музыкой следил и больше ни за чем. Когда я узнал, сколько я упустил, то оказалось, что наверстать это уже не получится. То есть я вылетал из университета, а значит возвращался домой в Грецию.

Грек не просто должен был вернуться в Грецию. Он должен был обязательно отслужить в армии. Там с этим строго, как, впрочем, и у нас. Он пытался еще как-то зацепиться, оставить возможность продолжить аспирантуру после службы. Это может показаться странным, но Грек хотел остаться жить в России. Настолько он прикипел к Москве и к группе TRACKTOR BOWLING.

Афанасий (Грек) Банасиос

Я с детства мечтал играть музыку, выступать на сцене, тусоваться с группой. И, наконец, у меня все это было! А теперь надо было оставить это и уехать. И, судя по всему, навсегда.

Когда отъезд Грека на историческую родину стал неизбежностью, перед группой опять встал вопрос о замене музыканта. И это было не одно и то же, что сменить Леню Голубева, который и так не сильно участвовал в жизни группы. Даже замена вокалистов оказалась не такой болезненной. Грек же стоял у истоков. Он выстраивал мелодику треков и щедро делился своими музыкальными знаниями с остальными. Позитивный Афанасий всегда сглаживал конфликтные ситуации в коллективе, он был душой группы. А теперь он уезжал.

Парни решили, что лучшую замену Греку сможет найти только сам Грек. Он вместе со всеми стал просматривать кандидатуры гитаристов. Группу уже хорошо знали, поэтому желающие встать на почетное место у колонки со знаком радиоактивности поперли в огромном количестве.

Александр (Кондрат) Кондратьев

Все началось заново. Приходили какие-то люди, которые или не понимали нашу музыку, или не соответствовали по внешнему виду. Был один чувак, который просто идеально снял все грековские партии. Мы даже удивились, как он вообще мог расслышать такие нюансы в этих хреновых записях. Да, играл он круто, но на вид был ботан ботаном. Мы просто не могли взять в группу такого человека.

Виталий (Вит) Демиденко

Мне в «аську» написал Денис Хромых. Мол, так и так, я играю на гитаре и хочу попробовать поиграть с вами. Меня подкупил его расслабленный подход. Во-первых он писал буквами разного размера, как тогда было модно, а во-вторых он не тушевался как другие соискатели, которые считали нас богами. Когда мы с ним встретились, он мне еще больше понравился. Улыбчивый, ненапряжный парень.

Ден тогда работал в крутой кофейне Coffee Bean на Чистых прудах, где зависали все звезды шоу-бизнеса. Он так привык общаться с людьми из телевизора, что его было трудно смутить заслугами на альтернативной сцене. На встречу с музыкантами «Трактора» он шел без всякого волнения.

Денис (Дэн) Хромых

Мой друг Леха Назарчук сказал, что «Трактора» ищут гитариста. Я тогда как раз нигде не играл, и терять мне было нечего. К тому же, я уже пару раз был на их выступле-

ниях, и мне понравилось. Для прослушивания надо было снять несколько вещей. Я послушал трек «Звезда», а там играть особо нечего. Что-то поднял и решил, что сойдет и так. Мне было как-то пофигу, возьмут меня или нет.

Так, на расслабоне, Дэн пришел на первое прослушивание в TRACKTOR BOWLING. В этот день перед ним слушали еще одного парня. Это был кандовый металлист со всеми атрибутами стиля. Парень не подходил ни внешне, ни по строению музыкальной мысли, но, в отличие от Дениса, к прослушиванию он честно готовился. Металлиста отправили домой и переключили свое внимание на Дэна.

Афанасий (Грек) Банасиос

Мне понравилось, как Денис играл. Интересно, технично. Были у него какие-то свои прикольные фишки, которые меня зацепили.

Пусть Дэн не был готов сходу играть тракторовские вещи, но он наиграл свои собственные партии. Было видно, что техника и музыкальная мысль у него на уровне. После недолгого размышления, чуваки решили взять его в группу. Они посчитали, что Денис сможет занять место Грека.

Это прослушивание проходило не на базе в Очаково, там шли работы по откачке воды после очередного прорыва. Некоторое время они пользовались съемной репетиционной точкой, которая находилась на метро «Шоссе Энтузиастов» напротив кинотеатра «Слава». Стремное место. В то время там была достаточно модная, бандитская дискотека, куда приходило в основном бычье и гламурные, насколько это было возможно, чиксы. Помимо съема телок, быки развлекались тем, что докапывались до неформалов и били их по гладким, молодым щщам. «Трактора», как и все альтернативщики девяностых, одевались очень ярко и постоянно рисковали получить лишнего от людей с нависающими надбровными дугами и толстой лобной костью. Но к подобным проявлениям невежества они давно привыкли. Дэн вообще приехал из Курска, где вопросы «че волосы длинные» или «че означает серьга в ухе» задавались постоянно. Мировая культура всегда приходила в нашу страну с запозданием, и москвичам еще повезло, что ее путь пролегал через столицу.

Если сейчас прикид – это просто одежда, то в те годы он был четким идентификатором принадлежности к субкультуре. Люди осознавали, что их внешний вид – это определенный вызов, за который придется отвечать. И спросить могли каждый день. Но, как ни странно, такие проблемы только подстегивали развитие культуры. Спротивление, отрицание и противопоставление всегда были движущими элементами советского, а впоследствии и российского рок-движения. Русский рок восьмидесятых противопоставлял себя советской эстраде, металлисты всячески открещивались от рокеров, панки не любили ни тех, ни других. Появившиеся в середине девяностых альтернативщики плевали вообще на всех. Они ориентировались на модные американские группы и в первую очередь противостояли Совку в широком понимании этого слова. Он и сейчас силен, а тогда вообще цвел в полный рост. Профессор Преображенский сказал бы, что Совок у нас в головах.

Дэн подзаморочился, за пару дней снял все партии Грека и пришел на репу уже подготовленным. Денис Хромых был образованным парнем, закончил музыкальную школу и с восьми лет играл на балалайке. Постоянно выступал на различных музыкальных конкурсах и регулярно занимал призовые места. В свое время даже получил приз «Юное дарование Курского края».

Периодически Грек приходил на репетиции, поправлял Дэна, что-то подсказывал, но в общем парень все схватывал на лету и уже старался приносить что-то свое. Чтобы добиться нужного звука, Денис даже купил процессор Korg как у Грека. Он хорошо зарабатывал и мог себе это позволить. Такое рвение подкупало. Мила к этому времени уже достаточно восстановилась после выписки из больницы и могла посещать репетиции. С Дэном они завершили

работу над новой концертной программой, которая получила название «Напролом». Ее презентация была назначена на 9 марта 2001 года.

За день до презентации «Трактора» прощались с Греком. Конечно, они старались бодриться, но на душе у всех было паршиво. Грека очень любили. Незадолго до отъезда Афанасий женился на своей давней подруге Свете, но брак с гражданкой России все равно не давал ему права остаться. Он уезжал насовсем. На своем сайте они выложили трогательный прощальный пост.

Ну вот и все: то, что должно было рано или поздно случиться, к сожалению, уже стало фактом: завтра утром один из нас, Афанасий Банасиос, наш гитарист, «человек-оркестр-в-голове», «человек-трактор», которого многие знают под ником Грек, улетает назад к себе на родину, в греческие Афины. И нам очень будет не хватать его «тум-па-па-ту-па» на репах, его сумасшедших ломаных гитарных рисунков и красивых гитарных гармоний. Не будет больше «ни на нооо на ну нееей» на его диктофоне, затертом до дыр бесконечными музыкальными идеями. И хотя порою наступали тяжкие времена и воздух на базе кипел от страстей, а комбы краснели от изливающихся чувств, перемешанных с крепким, как арбузы, матом, мы всегда понимали, что это рвется из нас не злость и обида, а нереализованное желание СВОЕГО в нашей музыке, потому что каждый из нас хочет видеть КАЖДУЮ нашу песню воплощенным в мелодиях СВОИМ ИДЕАЛОМ, хочет вложить в нее все лучшее, что у него есть. И хотя мы пока еще не до конца осознали, что Афанасий уезжает НАВСЕГДА, пройдет время, и мы будем чувствовать пустоту рядом с гитарным комбиком слева от барабанов, и хотя Диня оказался прирожденным трактором, грамотно рубит фишку и понял дух группы, мы всегда будем вспоминать человека, который был в TRACKTOR BOWLING с самых истоков, поднимался и рос вместе с группой. Но мы не прощаемся, Афанасий, мы говорим «ДО СВИДАНИЯ!» и ждем тебя, пусть через годы, но приезжай, мы тебя любим и никогда не забудем, брат! И ОГРОМНОЕ СПАСИБО тебе за все!

7 марта 2001

Tracktor.nt.ru

Александр (Кондрат) Кондратьев

Из всех музыкантов, когда-либо игравших в TRACKTOR BOWLING, Грек – это единственный человек, о котором у меня остались только положительные воспоминания. Во-первых он был очень крутым музыкантом, на несколько ступеней выше меня, а во-вторых он никогда не критиковал меня за плохую игру или какие-то мелкие лажи, а наоборот, поддерживал и всегда ценил мои идеи. Это очень мотивировало к развитию и творчеству.

Афанасий (Грек) Банасиос

Я понимал, что все мои друзья, вся моя музыка осталась там, в Москве, и этого уже никогда не вернуть. Это была целая жизнь, и она закончилась. Мне очень, очень нравилось то, что я делал в TRACKTOR BOWLING, уезжать от всего этого было невероятно тяжело. Я просто не знал, как мне жить дальше. И по приезде домой я постарался отвлечься. Оставить ту жизнь позади. Ушел в армию, потом работал и старался не вспоминать, чтобы не бередить раны. Но те семь лет, что я прожил в Москве, для меня стали, наверное, самыми счастливыми в жизни.

Зимой 2001 года в передаче «Учитесь плавать» объявили результаты опросов слушателей. Команда TRACKTOR BOWLING была названа «Лучшей концертной группой 2000 года». И это при том, что группа не выпустила еще ни одного альбома. Но программа для пластинки уже была готова, и они готовились представить ее на сцене «Р-Клуба».

«Трактора» думали, что у них уже были успешные концерты. Вспомнить хотя бы презентацию «Мутации 2(000)» там же год назад. Но в этот раз было что-то совсем запредельное. Есть такое понятие «аншлаг», а есть «гипераншлаг». В «Р-Клубе» было второе. В какой-

то момент администрация клуба даже решила закрыть вход. Это всегда непростое решение, ведь клуб лишается дополнительного заработка и на входе, и на баре. Но если бы они этого не сделали, то могли бы пострадать люди. Была жуткая давка, вместимость всех помещений была превышена раза в полтора. Места в гардеробе закончились очень быстро, и народ наваливал куртки кто где мог.

Виталий (Вит) Демиденко

У нас в гримерке образовалась огромная гора одежды, которую накидали не только друзья, знакомые, но и фэны, которым не хватило номерков в гардеробе клуба. Мы еле могли протиснуться. Никакой дистанции, как сейчас, между артистами и публикой не было. Все были свои. Кто угодно мог войти в гримерку, что-то положить и взять. Годом-двумя позже, пока я играл на сцене, из этой же гримерки какие-то торчки спокойно вынесли мой рюкзак с документами и ценными вещами. После этого случая мы стали складывать свои вещи прямо на сцене «Р-Клуба».

В клубе было невозможно дышать. Если в аду жарко, то в «Р-Клубе» было жарче. Кислород отсутствовал практически полностью. Плюс ко всему там курили. Вот уж где оценишь запрет на курение в помещении. Стены текли, а с потолка капали испарения. Каждая капля, падающая на людское месиво у сцены, была когда-то частью этих людей. Тела выделяли воду, она поднималась вверх, конденсировалась на потолке и под силой тяжести падала обратно, чтобы пройти этот круг снова и снова. Это называется «круговорот воды в помещении». Если вытяжка в «Р-Клубе» и была, то она не справлялась и на десять процентов.

На разогреве играла группа «Ругер», а когда на сцену вышли музыканты «Трактора», то их встречали уже как настоящих звезд. Может, сказался полугодовой перерыв в выступлениях, а может, большее количество людей успело переписать себе кассету с «Мутацией» и пропереться по творчеству TRACKTOR BOWLING. Это был полный успех. Дэну повезло с концертом для дебюта.

«Тракторам» был положен процент со входа как организаторам концерта. Вит с Кондратом, потные и счастливые, зашли в кабинет владельца клуба Александра Трофимова и сели с ним за стол считать кассу. В результате дележа парни получили на руки свою долю, которая представляла из себя целлофановый пакет, наполненный мятыми, потными десятками, полтинниками и звенящими монетами. Если вход стоил 40 рублей, то можно себе представить номинал купюр, которыми расплачивались посетители.

Виталий (Вит) Демиденко

Дэн тогда жил на Тульской, недалеко от «Р-Клуба», и он позвал всех к себе бухать. У нас был целлофановый пакет с ручками, полный бабла. После того, как мы отложили на промо будущих концертов, осталось еще прилично денег. Помню, что этого как раз хватало купить на каждого по ящику пива. Мы тогда дико угарели.

Денис (Дэн) Хромых

Мы пошли в магазин покупать напитки, и я заметил, что люди от меня шарахаются. Я совсем забыл, что был в сценическом гриме. Цветные ногти, борода, крашенная сереброем, и полосатый свитер как у Фредди Крюгера.

Людмила (Мила) Демина

На первом же концерте Дэн словил звезду. Это действительно было успешное выступление, и, видимо, он не выдержал. Взлетел очень высоко, изменился. Это было заметно невооруженным глазом.

Когда Денис только ехал учиться в Москву, то сразу решил, что надо попасть в какую-нибудь московскую группу. Все данные для этого у него были. В столицу Денис Хромых прибыл металлистом-волосачом, и первой его командой стал Nordream, где он играл с Рубеном Казарьяном. Он даже записал с ними альбом, продюсером которого стал Игорь Лобанов, получивший впоследствии известность как Кэш, вокалист группы «Слот». Но, уйдя из

Nordream, Денис решил завязать с металлом. К этому времени он успел устать от перевернутых крестов и всей этой метал-эстетики.

Денис (Дэн) Хромых

Я случайно оказался на концерте «Кирпичей» в «Свалке». И меня проперло. Там был лютый биток, слэм, стейджидайвинг. А до этого мы с Nordream выступали на концерте, где было не больше пятидесяти зрителей. Я подумал, что вообще не тем занимаюсь. Вот музыка, которая нужна людям! После этого я стал больше интересоваться альтернативой, слушать «Учитесь плавать», искать в интернете команды, которые там играли.

Дэн стал играть с барабанщиком Алексеем Назарчуком, получившим известность под ником «Профессор». На бас-гитаре играл Павел Додонов, хороший гитарист, который вскоре ушел к Дельфину, где играет до сих пор. И как раз в этот период, когда их группа практически не существовала, Профф посоветовал Дену попробовать себя в TRACKTOR BOWLING.

В марте-апреле «Трактора» выступили еще два раза: в питерском «Полигоне» и в столичном «Ю-Ту» на втором собственном фестивале «Дети кукурузы». А после этого Дэн пропал. Просто перестал появляться на репетициях. Никакой связи с ним не было. Отсутствие мобильных телефонов и других средств оперативной связи мотивировало людей к пунктуальности и обязательности. Если договорились встретиться во вторник в три под часами на вокзале, значит, человек будет там стоять ровно в три. И никаких «созвонимся ближе к делу». Если договорились, то встретились, по-другому система не работала. Дэн исчез с радаров, а для группы, где репетиции должны проходить три раза в неделю при любой погоде, это большая проблема.

Денис (Дэн) Хромых

У меня были проблемы с жильем. Я поругался с чуваками, с которыми снимал хату на Тульской, и мне было ровным счетом негде жить. Деньги были, но ничего приличного я снять не мог. Недели три я мыкался по гостиницам, снимал комнаты у бабушек, которые стоят с табличками на вокзале и тусил у своей новой французской подружки Винсьен. Она раньше играла на виолончели в бельгийской группе Deus, а в то время жила и училась в Москве. У меня не было времени на то, чтобы посещать репетиции. Я каждый день работал или искал жилье. Ребята наверно волновались, думали, что я ушел из группы. Но тогда я об этом не переживал, как-то на расслабончике жил, мне все было пофигу.

Виталий (Вит) Демиденко

Когда мы узнали, что Дэн скитался, то прикалывались, что он живет на Киевском вокзале. У него действительно вещи лежали в камере хранения. Кроме того, он стал сблизиться с Кларком, и мы всерьез начинали думать, что Костя на него дурно влияет. До этого именно Кларк у нас в группе был главным по раздолбайству.

Когда Денис все же появился, репетиции продолжились. Все старались делать вид, будто ничего не произошло. Радость находки пересилила переживания от пропажи гитариста, тем более что у группы впереди было важное выступление. Они играли на главной сцене фестиваля «АнтиСПИД» в Парке Горького. Его организовывала та же команда из фонда «НАН» (Нет алкоголизму и наркомании), что и за год до этого в МДМ. Этот фестиваль был уже на голову выше предыдущего. Помимо грандиозности самого рок-мероприятия в центре столицы, фест запомнился инцидентом во время выступления группы «Каста». Панки, пришедшие в огромном количестве в «Парк Горького», закидали группу банками и бутылками. Какой-то кретин даже попал во Влади и разбил ему голову. После этого ростовчане удалились со словами: «Пожалуй, на этом мы закончим». В 2001 году организаторы еще не имели опыта проведения опенэйров и не были готовы к таким проявлениям невежества. После этого инцидента на уличных концертах стали запрещать стеклянную тару. Но глав-

ным событием дня стала не травма, полученная вокалистом «Касты», а выступление группы «Король и Шут», которая к это времени достигла пика популярности.

Виталий (Вит) Демиденко

Мы приехали на саундчек в одиннадцать утра, а в парке уже было человек триста фанатов «КиШа». Многие приехали издалека, это было видно. Я, конечно, прифигел от такого.

Денис (Дэн) Хромых

Для меня тоже это было главное впечатление от фестиваля. Я видел эти толпы фанов, которые бегают, лезут везде, чтобы взять автограф у Горика. Это было что-то крайне необычное. Какая-то запредельная популярность.

После выступления на «АнтиСПИДе» группа встала перед вопросом записи полноценного альбома. Материал для него был уже готов, а Денис достаточно прокачался и полноценно заменял Грека. Было даже название для альбома: «Напролом». Собственно, программа, которую они играли всю весну и лето, состояла из песен, подлежащих записи. Дело оставалось за малым. Чтобы записаться по-взрослому нужно было где-то достать пять тысяч долларов.

Глава 7

Для TRACKTOR BOWLING концертный сезон 2001–2002 начался 23 сентября в «Точке» с презентации сингла группы «7Pasa». Но это выступление оказалось под угрозой срыва из-за события, произошедшего на фестивале Adidas Streetball Challenge, который традиционно проходил на Площади Революции в первых числах сентября. Каждый год Adidas Streetball Challenge становился настоящим праздником для поклонников уличной культуры. Основным мероприятием считался финал чемпионата по стритболу. Также была куча площадок с граффити, роликами, BMX и другими модными активностями. Но подавляющее большинство приходило ради большой сцены, где выступали лучшие отечественные исполнители хип-хопа. Таких качественных событий в Москве было очень немного. Последние пару лет в обиходе рэперов, выступающих на сцене фестиваля, добавились альтернативщики. С точки зрения компании Adidas это было вполне логичное решение, ведь топовые заокеанские мазафакеры давно имели контракты с брендом Adidas Original. Вспомнить хотя бы тех же Korn. Но в России поклонники альтернативы и хип-хопа были не в восторге друг от друга. Вражды между ними не было, просто одни плевались, когда выступали другие. В целом Adidas Streetball Challenge считался рэперской тусой.

Кондрат, Вит и Мила поехали на фестиваль послушать свои команды: Jack Action, Мэд Дог и прочих. Встретаться договорились около выхода из метро «Площадь Революции». Первым приехал Кондрат с друзьями из Матвеевки. Настроение у всех было отличное. Погода удалась, и впереди предстоял целый день бодрой тусни. Когда подошли Вит и Мила, они еще какое-то время постояли на месте. Решали, куда пойти сначала.

Виталий (Вит) Демиденко

Неожиданно я получил мощнейший удар в челюсть. Откуда-то сбоку налетели несколько скинов, и они стали нас очень жестко месить. Я практически ничего не видел, согнулся, пытаюсь защитить живот и голову. Очень быстро нас с Милой оттеснили в вестибюль метро за стеклянные двери. Дальше они не пошли, в метро было много народу.

Кондрата сбили с ног, и огромный жирный скин со всей дури залупил ему в лоб своим «Мартенсом». Избиение длилось не дольше двух-трех минут, после чего нападавшие скрылись так же организованно, как и появились. Это была небольшая группа заряженных скинхэдов. Они налетали на отдельно стоящие группы посетителей фестиваля и быстро уходили в другую часть площади. Скины даже не шифровались, были одеты как на парад. Мартина-гриндера, подвернутые джинсы, подтяжки, цепи, – все по канонам стиля. Они приехали сюда только для того, чтобы мочить рэперов. Затевать большую заваруху им смысла не было, так как бригада была небольшая. Альтернативщиков из-за сходства в прикиде – широкие штаны и футболки, бейсболки с согнутыми козырьками – традиционно путали с рэперами, потому они и попадали под замес.

Когда бритоголовые ретировались, парни осторожно подняли Кондрата на ноги и медленно повели к машине скорой помощи, дежурившей на площади. Он не понимал что происходит, но был в сознании и шел на своих ногах. Женщины-милиционерки, стоявшие в оцеплении, даже закрывали лицо руками и отворачивались от ужаса. Кондратьев шел мимо них с лицом, густо залитым кровью. На лбу зиял большой разрыв, будто след от осколочного ранения. Ему наложили четыре или пять швов. Повезло, что удар пришелся не в висок.

Александр (Кондрат) Кондратьев

Я тот день вообще не помню. До сих пор. То есть я помню, как мы стояли около метро, прикалывались, а потом занавес опустился. Даже самого нападения не запомнил. Следующий кадр был уже дома, я очнулся у себя в постели. В голове жуткий гул. Я вышел на кухню, а там сидят мои чуваки, с которыми я ездил на фест. Они выдают скороговоркой: «Тебе

дали люлей, в больнице тебе зашили лоб, родители на даче, репетиции нет, иди ложись, отдыхай». И ржут.

Они смеялись не над Кондратом, который имел довольно жалкий и потерянный вид с перебинтованной головой, а над тем, что он так вставал уже раз десятый и все время с одними и теми же вопросами. Что произошло? Где родители? Не надо ли на репетицию? Если первые разы они подсакивали с мест, красочно рассказывали о нападении отморожков и подробно отвечали на все вопросы, то каждый следующий подъем Кондратьева вызывал у них все меньше энтузиазма. Понимали, что парень ничего не помнит, но вроде как живой.

Александр (Кондрат) Кондратьев

В один из таких моих подъемов зазвонил телефон, и я взял трубку. Это был приятель из Матвеевки, он начал мне что-то рассказывать. Я его сразу перебил и сказал, чтобы тот не напрягался, потому что через десять минут я забуду все, что он мне говорил.

Через несколько дней, когда Кондрат чуть оклемался и приехал на репетицию, оказалось, что он не помнит ни одного аккорда. Все, конечно, были рады, что он вообще жив после такого удара, но было похоже, что как гитарист для группы он потерян. Кондратьев брал инструмент, пытался что-то сыграть, но пальцы будто впервые трогали гриф. И это за две недели до концерта в «Точке». Чуваки уже начали паниковать, думали отменять выступление или искать музыканта на замену. Но, к счастью, амнезия оказалась временной. По мере того, как проходило сотрясение мозга, возвращалась и память. От репетиции к репетиции он вспоминал свои партии, и к концерту группа уже была в форме.

Наверное у каждого альтернативщика в свое время возникали проблемы со скинами. В девяностых и начале нулевых движение скинхедов было довольно массовым и часто начиналось с футбола. Хулиганы, как правило, исповедовали правую идеологию, и бритоголовых в их рядах всегда было очень много. Они периодически накрывали концерты панковских и альтернативных групп в «Ю-Ту» и «Эстакаде». Собирались к окончанию концерта и мочили людей по пути к метро или прямо возле клуба. Доходило до того, что скины окружали клуб, и Трофимов, будучи артдиректором «Ю-Ту», вызывал ОМОН, чтобы люди могли выйти на улицу. Музыканты, как правило, под замес не попадали. Группа обычно долго собиралась, чуваки обсыхали, выпивали в гримерке, решали финансовые вопросы с организаторами, и когда выходили на улицу, весь ад уже заканчивался. Все битвы уже утихали, люли были розданы, и народ расходился кто куда.

Людмила (Мила) Демина

Меня эти проблемы почти не касались, наверное, потому что я девушка. Но все равно были неприятные ситуации. Как-то я ехала в метро, и в вагон зашли несколько скинхедов. А я была в ооочень широких штанах. Видимо для них это был знак. Один из них шел на меня, демонстративно наматывая цепь на кулак. Я зажалась в уголок как мышка и начала пиццать, что-то вроде: «Что вы, ребята. Все мы братья». Повезло, они ничего мне не сделали. Просто напугали.

Виталий (Вит) Демиденко

Всегда была вероятность получить по щцам от скинхедов. Однажды я шел от Горбушки к метро и слушал музыку, надвинув кепку на глаза. В какой-то момент я поднимаю голову и вижу, что навстречу мне идет человек десять-двенадцать скинов. Настоящий отряд. И все, изменить маршрут уже нельзя. Повернуться и бежать – тоже не вариант. Я опустил взгляд в асфальт и пошел вперед прямо сквозь них. Просто не нашел лучшего решения. Глаза застилал туман, с жизнью в тот момент я уже попрощался. Я готовился к тому, что меня сейчас собьют с ног и запинают. Но они лишь несколько раз толкнули и назвали обезьяной. Возможно, у них были дела поважнее. Когда я их прошел, то испытал какое-то нереальное облегчение. Глубоко вздохнул и подумал: «Как жить-то хорошо!»

Денис (Дэн) Хромых

Я как-то ехал в метро, и мне сзади наступили на штанину. Я сперва не придавал значения, мало ли что, бывает. Потом второй раз наступили и не отпускают. Я поворачиваюсь, там два скина. «Че, обезьяна? – говорят. – Че дреды? Че штаны широкие? Ща мы тебя тут уработаем». А у меня никакого настроения не было драться. Я им говорю: «Давайте без этой херни. Вот, у меня есть пятьсот рублей. Я вам их даю, и мы расстаемся». Они малек охренели от такого подхода, но отпустили, сказав, что в следующий раз я так просто не отделаюсь.

Помимо концерта в «Точке», у них было еще одно выступление той осенью, в новом клубе «Б2», после чего они принялись за запись первого в своей истории альбома. Они понимали, что популярность у них уже есть, на концерты приходит куча народа, их песни знают и подпевают. Но нет того главного, что отличает взрослую группу от начинающей. А именно – полноценной пластинки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.